

1 Марта

№ 7-й.

1912 года.

БИБЛИОТЕКА
СССР

им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

17 603-62

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

14 февраля, среда, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

16 февраля, пятница, совершена преждеосвященная литургія въ томъ же монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона бывший псаломщикъ Р.-Богородичной церкви м. Бѣликъ, Кобелякского уѣзда, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Платонъ Прокопенко.

Того же дня прочитана была пассія въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

19 февраля, суббота, совершена заупокойная Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ, Платонъ Прокопенко; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужена панихида по Святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ, мученически скончавшемся 300 лѣтъ тому назадъ.

В 6/100

20 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебное пѣніе по случаю дни освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Высокопреосвященства, Архіепископа *Мимазарія*, преподается Божіе благословеніе съ выраженіемъ архипастырской благодарности помощнику церковнаго старосты Р. Богородичной цер. м. Комышны, Миргородскаго уѣзда, козаку Марку Нагулу за его отлично усердную службу въ теченіе 20-ти лѣтъ на пользу храма Божія; крестьянину названной церкви Борису Новицкому за пожертвованіе въ пользу приходскаго храма 363 руб.; почетному гражданину Василю Вороненко за сооруженіе катапетасмы въ Троицкую цер. с. Зуевецъ, Миргородскаго у., въ 35 руб.; вдовѣ козака Маріи Клименковой за пожертвованіе на постройку той же церкви 100 руб., вдовѣ козака Маріи Коробкиной—полнаго священническаго облаченія въ ту же церковь—70 р.; священнику Андреевской цер. с. Засулья, Лубенскаго у., Іакову Негеевичу за его благотворное вліяніе на прихожанъ при пожертвованіяхъ въ пользу церкви; прихожанамъ названной церкви с. Засулья за приобретенье 2-хъ колоколовъ вѣсомъ 147 пуд. на сумму 2890 руб.; за пожертвованіе на обновленіе соборной Успенской церкви города Кременчуга, городскому г. Кременчуга самоуправленію—600 руб., Маріи Алексѣевой 500 руб., Еленѣ Файдышъ 300 руб.; Игнатію Мишленко 295 руб., Михаилу Шаповаленко 150 р., Александру Козачку 109 руб., Іосифу Салимону 100 р., Маріи Бабенко 69 р.; прихожанамъ деревни Малой-Кохновки 50 р.; разнымъ лицамъ за пожертвованіе 400 руб.; прихожанамъ Параскевievской цер. с. Новой-Гребли, Лохвицкаго у., козакамъ Матѳею Тетеркѣ и Іуланіи Стри-

жевской и молодымъ людямъ прихода за сооруженіе въ приходскую церковь иконы Св. Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца въ 23 р. 75 коп. и Евангеліе 9 р.; Вассъ Тетыркъѣи Пелагеи Рѣдкъѣ 15 р., козакамъ Іоанну и Софіи Баклановымъ—кадильницы въ 40 руб. и дарохранильницы въ 19 р.; прихожанамъ Николаевской цер. с. Николаевки, Миргородскаго у.,—на приобрѣтеніе паникадила на сумму 250 руб., мѣщанкѣ Параскевѣ Болгаровой—140 руб.; козакамъ Евстафію Степановичу и его женѣ Надеждѣ Григоріевнѣ Бахтеръ 100 р.; Евдокіи Писаренко 10 р.; козачкѣ Пелагии Балюковой 30 р.; прихожанамъ Христо-Рождественской церкви м. Рашевки, Гадячскаго у., мѣщанину Василю Полякову—плащаницы 100 руб.; женщины намъ-прихожанамъ прихода—три полныхъ священническихъ и одного діаконскаго облаченія 103 р. и др. предметовъ на 315 руб. 50 коп.; вдовѣ козака Маріи Твердохлѣбой за ея труды по сбору пожертвованій; прихожанамъ и церковноприходскому попечительству Успенской церкви того же м. Рашевки за обновленіе приходскаго храма на сумму 700 р. и перестройку колокольни, а также устройство новой желѣзной ограды на каменныхъ столбахъ вокругъ церковнаго погоста на сумму 2500 р.; священнику Симеону Кривошееву, бывшему предсѣдателю попечительства мѣщанину Іоанну Гершановскому, предсѣдателю попечительства Семену Ботвину и церковному старостѣ, кувеческому сыну Василю Супруненко за ихъ выдающіеся труды и заботы ихъ въ дѣлѣ работъ; священнику Р. Богородичной цер. с. Соношина, Кобелякскаго у., Іосифу Аврамову и прихожанамъ той же церкви за пожертвованіе на ремонтъ и расширеніе храма Божія 1-мъ 100 р. и 2-ми 4580 р. и 30 куб. сажня гранитнаго камня на 900 руб.; на тотъ же предметъ, козачкѣ Георгій Лобода—95 руб., дворянинъ Алексѣй Гончаровъ 25 р., жена коллежскаго ассесора Людмила Яновская 25 р.; козакамъ: Филиппу Скляру 40 р., Саввѣ Говоруну 40 р.; вдовѣ священника Елекѣ Пирской—полнаго облаченія на Св. престолѣ изъ бѣлаго сукна съ дорогой собственной вышивкою, покрывала на Св. престолѣ изъ краснаго сукна съ вышивкою,

4-хъ суконныхъ одѣяній на аналогіи; священнику Іосифу А в р а м о в у—полнаго священническаго облаченія въ 100 р.; мѣщанкѣ Софіи Г р и г о р о в и ч ѣ—такового же облаченія 90 р.; мѣщанкѣ Акилинѣ К у ч м і е в о й—такового же облаченія изъ красной парчи и покрывала на Св. престолъ 70 руб., козакамъ: Филиппу С к л я р у п а н и к а д и л а съ 18 свѣчами 45 р., Саввѣ Г о в о р у н у такогого же паникадила—45 р., дворянину Алексѣю Г о н ч а р о в у—паникадила въ алтарь въ 9 свѣчей—20 р., и лампы 15 руб., козаку Сампсону Г о в о р у н у футляръ на дарохранительницу—15 р., молодымъ людямъ прихода—двухъ фонарей 60 р., 2-хъ репидъ 75 р. и 4-хъ металлическихъ хоругвей 160 руб.; прихожанамъ Покровской цер. с. Хандалѣвки, того же уѣзда, козакамъ Артемію К о л о т и л о—полнаго священническаго облаченія 55 руб., Θεодору А л е к с е н к о с на тотъ же предметъ 50 руб., прихожанамъ Крестовоздвиженской цер. м. Озеръ, козачкѣ хутора Козирей Аннѣ К о з а р ь за сооруженіе спускаго образа Казанской Богоматери 200 р., крестьянину Трофиму Л и т в и н е н к о—полнаго священническаго облаченія 50 р., молодымъ людямъ прихода м. Озеръ 2-хъ металлическихъ хоругвей 80 руб., молодымъ людямъ прихода деревни Просяниковки на тотъ же предметъ 50 руб

Награжденъ похвальнымъ листомъ 30 декабря дворянинъ Василій Я н к е л е в и ч ѣ за сооруженіе имъ одѣянія на престолъ въ Троицкую церковь села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, въ 100 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища
за 1910—11 учебный годъ
по учебно-воспитательной части.

Лубенское Епархіальное женское училище, 2-е по числу Епархіальныхъ училищъ Полтавской Епархіи, въ

отчетномъ 1910—11 уч. году пережило третій годъ своего существованія.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Высокопреосвященнаго Назарія, Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго, и подъ его просвѣщеннымъ и попечительнымъ руководствомъ управлялось училищнымъ Совѣтомъ. Начальница училища имѣла въ своемъ вѣдѣніи воспитательную часть, Инспекторъ—учебную.

Перемѣны въ составѣ служащихъ.

Въ отчетномъ году въ составѣ и положеніи лицъ, служащихъ въ Лубенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, произошли слѣдующія перемены.

1) Дѣлопроизводитель по педагогической части, преподаватель Михаилъ Ковальницкій уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, на каковую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 16 сентября 1910 года назначенъ членъ Совѣта отъ духовенства священникъ Николаевской церкви г. Лубень Симоновъ Данилевскій.

2) Завѣдывающая фундаментальной бібліотекой, классная воспитательница Евгенія Симоновичъ уволена, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, на каковую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 18 сентября 1910 г. назначена учительница французскаго языка Надежда Лепарская.

3) Учительница гимнастики З. П. Лахтинская уволена, согласно прошенію отъ, занимаемой должности, на каковую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 18 сентября 1910 года назначена Людмила Астрябъ.

4) Резолюціей Его Преосвященства, Епископа Прилуцскаго, отъ 7 сентября 1910 г. допущена къ исполненію обязанностей классной воспитательницы Евдокія Петрова во 2 классѣ 1 отд.

5) Резолюціей Его Преосвященства, Епископа Прилуцскаго, отъ 7 сентября 1910 г. назначенъ преподавателемъ гигиены въ 7 классѣ училищный врачъ Николай Войткевичъ.

9) Резолюціей Его Преосвященства, Епископа Прилуцскаго отъ 1 сентября 1910 г. допущенъ къ преподаванію алгебры и геометріи въ 5, 6 и 7 классахъ съ методикой ариѳметики въ 7 классѣ и космографіи въ 6 классѣ

окончившій Университетъ по физико-математическому факультету Рудольфъ Мееръ.

7) Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 17 іюня 1911 года уволенъ, согласно прошенію, отъ должности учителя пѣнія Ѳеодоръ Галаганъ.

8) Классная воспитательница Анна Цареградская уволена, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, на какую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 26 мая 1911 г. назначена Евдокія Чигринцева.

9) Преподаватель Исторіи Литературы П. М. Тереховскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности съ 1 января 1911 года, на каковую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 5 марта 1911 назначенъ Викторъ Дорошевскій.

10) Фельдшерница училища А. М. Астрябъ, согласно прошенію, уволена отъ должности съ 1 января 1911 года, на каковую должность временно, до присканія фельдшерницы резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 22 января 1911 г. назначена Анна Авраменко, а на мѣсто ея съ 1 марта 1911 г. резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 16 марта 1911 г. назначена Ольга Соколова.

11) Врачъ Н. П. Войткевичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности съ 1 ноября 1910 года, на каковую должность резолюціей Его Высокопреосвященства отъ перваго 1 декабря 1910 г. назначенъ врачъ Н. С. Скворцовъ.

Личный составъ служащихъ.

За указанными измѣненіями въ отчетномъ году составъ служащихъ въ Лубенскомъ Епархіальномъ училищѣ былъ слѣдующій:

Составъ совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта, студентъ семинаріи, священникъ Троицкой церкви г. Лубень Николай Аванасьевичъ Дубняковъ—съ 27 августа 1908 года. Жалованья получаетъ 300 р. въ годъ.

2) Начальница училища, окончившая Московскій Екатерининскій Институтъ съ званіемъ домашней наставницы, Екатерина Іосифовна Корженевская, опредѣлена на

эту должность указомъ св. Синода 28 августа 1908 года. Жалованья получаетъ, при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ—800 руб. въ годъ.

3) Инспекторъ классовъ, кандидатъ Богословія, священникъ Константинъ Михайловичъ Разногорскій, опредѣленъ на эту должность указомъ св. Синода отъ 21 августа 1908 года. Онъ же законоучитель въ 4, 5, 6 и 7 классахъ. Жалованья при готовой квартирѣ получаетъ по должности Инспектора—440 руб. въ годъ, за преподаваніе Закона Божія при 22 урокахъ въ недѣлю—1410 р. въ годъ и за совершеніе Богослуженія училищномъ храмѣ 120 р. въ годъ, а всего 1970 руб. въ годъ.

4) Членъ-преподаватель дидактики въ 6 классѣ и педагогической психологіи въ 7 классѣ, кандидатъ Богословія, статскій совѣтникъ Яковъ Васильвичъ Ильминскій. Преподавателемъ состоитъ съ 10 ноября 1908 года, а Членомъ Совѣта съ 1 марта 1911 года. Жалованья получаетъ при 9 недѣльныхъ урокахъ 585 р. и за руководство въ образцовой школѣ 140 руб., всего 725 руб. въ годъ.

5) Старшая воспитательница Екатерина Ивановна Адамовичъ. Жалованья получаетъ 320 р. въ годъ.

Члены совѣта отъ духовенства:

6) Студентъ Семинаріи, священникъ Троицкой церкви г. Лубань Θεодосій Григорьевичъ Лебединскій—съ 27 августа 1908 года. Жалованья получаетъ 100 въ годъ.

7) Студентъ семинаріи, священникъ Николаевской церкви г. Лубань Симеонъ Іоанновичъ Данилевскій—съ 27 августа 1908 года. Жалованья получаетъ 100 р. въ годъ.

8) Окончившій духовную семинарію, священникъ Андреевской церкви с. Засулья, Лубенскаго уѣзда, Іаковъ Петровичъ Негеевичъ—съ 27 августа 1908 г. Жалованья получаетъ 100 р. въ годъ.

9) Дѣлопроизводитель по педагогической части, членъ Совѣта священникъ Симеонъ Данилевскій. Жалованья за дѣлопроизводство получаетъ 100 р. въ годъ, въ должности состоитъ съ 16 сент. 1910 г.

10) Дѣлопроизводитель по административно-хозяйственной части, окончившій духовную семинарію, священникъ

Леонтій Георгієвич Юнаковъ. На службѣ—съ 27 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 360 р. въ годъ и за преподаваніе Закона Божія и церковнаго пѣнія въ образцовой школѣ 200 р., всего 560 руб. въ годъ.

Преподаватели и учительницы.

1) Законоучитель въ 1, 2 и 3 классахъ, кандидатъ Богословія Григорій Степановичъ Олтаржевскій. На службѣ—съ 14 октября 1908 года. Жалованья получаетъ при 21 урокѣ Закона Божія—1290 р., 5 урокахъ церковно-славянскаго яз.—300 р. и 4 урок. исторіи—240 р., всего 1830 р. въ годъ.

2) Преподаватель русскаго языка во 2, 3, 4 и 7 классахъ и церковно-славянскаго яз. въ 4 кл., кандидатъ Богословія Александръ Ивановичъ Равицкій съ 28 ноября 1908 года. Жалованья получаетъ при 28 урокахъ въ недѣлю—1740 руб. въ годъ и за чтеніе письменныхъ работъ—150 р. въ годъ, всего 1890 руб. въ годъ.

3) Преподаватель теоріи словесности и исторіи литературы въ 4—7 класахъ кандидатъ Богословія Викторъ Митрофановичъ Дорошевскій—съ 24 февраля 1911 года. Жалованья при 24 урокахъ въ недѣлю получаетъ 1500 руб. въ годъ и за чтеніе письменныхъ работъ—150 руб., всего 1650 р. въ годъ.

4) Преподаватель географіи и русскаго языка въ 1 классѣ, кандидатъ Богословія Григорій Александровичъ Архангеловъ—съ 14 ноября 1908 г. Жалованья получаетъ при 20 ур. географіи—1230 р. и 10 русскаго яз.—600 р. и квартирнаго пособія—150 р., всего—1980 руб. въ годъ.

5) Преподаватель ариѳметики, кандидатъ Богословія Михаилъ Ананьевичъ Ковальницкій—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ при 25 урокахъ ариѳметики—1650 р. и 2 ур. церковно-славянскаго языка—120 р., всего 1770 р. въ годъ.

6) Преподаватель алгебры и геометріи въ 5, 6 и 7 кл., методики ариѳметики въ 7 кл. и космографіи въ 6 кл., окончившій Университетъ по физико-математическому факультету Рудольфъ Александровичъ Мееръ—съ 1 сентября 1910 года. Жалованья получаетъ, при 24 недѣльныхъ урокахъ, 1530 р. въ годъ.

7) Преподаватель физики и природовѣдѣнія въ 4—7 кл., окончившій Университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета Викторъ Николаевичъ Кубицкій—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья, при 27 урокахъ въ недѣлю, получаетъ—1725 руб. въ годъ.

8) Преподаватель Гражданской Исторіи, кандидатъ Московскаго Университета по историко-филологическому факультету, титулярный совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Троицкій—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья при 26 недѣльныхъ урокахъ, получаетъ 1770 руб. въ годъ.

9) Учительница французскаго языка, окончившая 8 классовъ гимназіи и курсы новыхъ языковъ въ Парижѣ и Скалонь-Лохвицкой въ Петербургѣ, Надежда Николаевна Лепарская—съ 14 сентября 1908 г. Жалованья получаетъ за 25 уроковъ въ недѣлю 1250 р. и за завѣдываніе бібліотекой училища—50 р., всего 1300 руб. въ годъ.

10) Преподаватель гигиены въ 7 классѣ, врачъ Николай Павловичъ Войткевичъ—съ 7 сентября 1910 года. Жалованья при 2 недѣльныхъ урокахъ получаетъ 150 р. въ годъ.

11) Учительница рисованія Надежда Сѣнгаевичъ, при 7 недѣльныхъ урокахъ, получаетъ жалованья 210 р. въ годъ.

12) Учитель черченія, рисованія и чистописанія въ 1, 2, 3 классахъ Василій Омельченко, жалованья получаетъ, при 14 урокахъ, 360 р. въ годъ. Окончилъ Миргородскую Художественно-промышленную Школу имени Н. В. Гоголя.

13) Учительницы рукодѣлія: а) окончившая Полтавское Епархіальное женское училище и курсы учительницы рукодѣлія въ Одессѣ Неонила Ивановна Захаренко—съ 21 августа 1908 года; и б) вдова дворянина, окончившая заведеніе кроя и шитья Ольга Семеновна Бихневичъ—съ 14 сентября 1908 года. Обѣ при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ, при 12 недѣльныхъ урокахъ, получаютъ по 240 руб. въ годъ.

14) Учительница гимнастики, окончившая Институтъ Людмила Матвѣевна Астрябъ—съ 18 сентября 1910 года. Жалованья получаетъ при 17 недѣльныхъ урокахъ, 240 руб. въ годъ.

Чистописанію обучали классныя воспитательницы Демяновская, Ванчакова, Семеновская и Симоновичъ съ платой по 20 р. за годовую урокъ. Ванчакова въ 3 кл. 1 отд., Демяновская—2 кл. 2 отд., Семеновская—въ III кл. въ 2 и 3 отд. Игрѣ на піанино обучали: а) имѣющей званіе капельмейстера Александръ Звѣржанскій, получающій жалованья, при 24 урокахъ, 720 р. въ годъ; б) жена доктора Лидія Марцелли, при 29 урокахъ получала 870 р. въ годъ. Игрѣ на фисгармоніи обучала Надежда Кантемирова, при 25 урокахъ получала жалованья 300 р. въ годъ.

Классныя воспитательницы

въ VII класса Старшая воспитательница, имѣющая званіе домашней учительницы, вдова ротмистра Екатерина Ивановна Адамовичъ—съ 15 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 260 руб. и по должности старшей—60, всего 320 р. въ годъ.

въ VI класса 1 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное женское училище, дочь священника Софія Ивановна Болгарская—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

въ VI кл. 2 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище, дочь священника Евдокія Мелитоновна Базилевская—съ 15 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 300 руб. въ годъ.

въ V кл. 1 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище, дочь священника Евдокія Θεодосіевна Чигринцева—съ 26 мая 1911 года. Жалованья получаетъ 260 руб. въ годъ.

въ V кл. 2 отд. Окончившая Маріинскій Институтъ, дочь полковника Нина Леопольдовна Беренсъ—съ 15 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

въ IV кл. 1 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище и одногодичный 87 й педагогическій классъ при Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, дочь священника Елена Георгіевна Фабрикантъ. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

въ IV кл. 2 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище Екатерина Константиновна Падалка—съ 14

сентября 1908 г. Жалованья получаетъ 300 р. и за завѣдываніе кладовой—60 руб., всего 360 руб. въ годъ.

III кл. 1 од. Окончившая 8 классовъ Переясловской гимназіи, дочь статскаго совѣтн. Екатерина Александровна Ванчакова—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ—260 руб., за 2 недѣльныхъ урока чистописанія—40 р. и за завѣдываніе ученической библіотекы—50 р., всего 350 руб. въ годъ.

III кл. 2отд. Окончившая Тульское Епархіальное училище, дочь дворянина Аполлинарія Дмитріевна Семеновская—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 260 р. и за 2 недѣльныхъ урока чистописанія—40 р., всего 300 руб. въ годъ.

III кл. 3 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище, дочь священника Евгенія Степановна Симоновичъ—съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ 300 руб. и за 2 ур. чистописанія 40 р., всего 340 руб. въ годъ.

II кл. 1 отд. Окончившая Полтавскій Институтъ, дочь губернскаго секретаря Евдокія Ивановна Петрова—съ 7 сентября 1910 года. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

II кл. 2 отд. Окончившая Полтавское Епархіальное училище и двухгодичный педагогическій классъ при Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, дочь священника Евгенія Петровна Демяновская—съ 29 сентября 1909 года. Жалованья 260 р. и за 2 недѣльныхъ урока чистописанія 40 р., всего 300 руб. въ годъ.

I кл. 1 отд. Окончившая Роменскую гимназію, вдова мѣщанина Александра Феодоровна Воскобойникова—съ 14 сентября 1909 года. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

I кл. 2 отд. Окончившая С.Петербургскій Маріинскій Институтъ, дворянка Надежда Николаевна Петровская—съ 15 сентября 1908 г. Жалованья получаетъ 260 р. въ годъ.

Всѣ воспитательницы, кромѣ жалованья, пользовались готовой квартирой, столомъ и прислугой въ училищѣ.

Другія служащія въ училищѣ лица.

Почетная попечительница—вакансія. Церковный староста—Земскій Начальникъ, дворянинъ Сергѣй Владиміровичъ Величко—съ 13 апрѣля 1909 г. Служитъ безвозмездно.

Врачъ — окончившій университетъ Николай Семеновичъ Скворцовъ — съ 1 декабря 1910 года. Жалованья получаетъ 400 р. въ годъ.

Фельдшерица — жена дворянина, окончившая гимназію и фельдшерскіе курсы Ольга Ричардовна Соколова — съ 1 марта 1911 года. Жалованья, при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ, получаетъ 300 р. въ годъ.

Надзирательница больницы, дворянка Меланія Ивановна Марченко — съ 14 сентября 1908 года. Жалованья получаетъ, при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ — 180 р. въ годъ.

Сестра милосердія, дворянка Анна Степавовна Комарь — съ 13 ноября 1909 г. Жалованья, при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ, получаетъ 96 руб. въ годъ.

Экономъ училища, окончившій Лубенское городское училище, діаконъ Іаковъ Трофимовичъ Сухопара — съ 30 ноября 1907 года, а діакономъ съ 24 марта 1909 года. Жалованья при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ, получаетъ 300 руб. и за совершеніе Богослуженія въ училищномъ храмѣ — 50 руб., всего 350 р. въ годъ.

Кастелянша — Марія Черняшевская — съ 1 февраля 1910 года. Жалованья при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ — 150 руб. въ годъ.

Хозяйка Варвара Булдовская — съ 10 іюля 1910 года. Жалованья при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ получаетъ 180 р. въ годъ.

Буфетчица Іустинія Коссова. Жалованья при квартирѣ, столѣ и прислугѣ получаетъ 120 руб. въ годъ.

Дортуаръ — надзирательницами состояли:

1) Вдова священника Антонина Самойловичъ, окончившая 4 класса Полтавскаго Епархіального училища;

2) Вдова фельдшера Марія Данилевская, окончившая Полтавское Епархіальное училище;

3) Вдова священника Вѣра Субботина, окончившая 2 класса Красногорскаго училища.

и 4) Жена діакона Елена Тропина, окончившая 3 класса Переясловской женской прогимназіи. Жалованья при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ получаютъ по 120 руб. въ годъ.

При канцеляріи училища состояли:

1) Писецъ Афанасій Голобородько, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

2) Писецъ Анатолій Гречановскій, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Составъ учащихся.

Въ отчетномъ 1910—11 учебномъ году училище имѣло 7 классовъ въ составѣ 14 отдѣленій. Всѣхъ воспитанницъ было 518. Онѣ распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ.

ТАБЛИЦА № 1-я.

К Л А С С Ы.	Общее число воспитанницъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	Инословныхъ.	На полномъ епархіальн. содержаніи.	На половин. Епархіальн. содержаніи.	Окончивш. курсъ съ аттестатомъ.
I классъ 1 отд.	38	32	6	12	3	2	—
I классъ 2 отд.	41	35	6	9	—	—	—
II классъ 1 отд.	33	24	9	10	—	1	—
II классъ 2 отд.	35	29	6	14	—	1	—
III классъ 1 отд.	34	28	6	9	4	1	—
III классъ 2 отд.	34	28	6	5	7	2	—
III классъ 3 отд.	34	27	7	6	4	—	—
IV классъ 1 отд.	46	40	6	8	1	1	—
IV классъ 2 отд.	48	43	5	16	5	3	—
V классъ 1 отд.	40	39	1	13	3	3	—
V классъ 2 отд.	33	28	5	5	4	3	—
VI классъ 1 отд.	36	35	1	2	7	4	36
VI классъ 2 отд.	38	29	9	7	3	6	38
VII классъ.	18	14	4	1	—	—	17

Годичная плата за содержаніе и обученіе въ училищѣ взималась слѣдующая:

1) Съ духовныхъ, живущихъ въ интернатѣ, 130 р. въ годъ и на первоначальное обзаведеніе 40 руб. единовременно.

2) Съ свѣтскихъ: за содержаніе—180 руб., правоученіе—50 руб., и на первоначальное обзаведеніе 40 руб. единовременно; свѣтскія приходящіе платили 50 руб. въ годъ, духовныя приходящія обучались бесплатно.

За обученіе въ VII классѣ съ свѣтскихъ и духовныхъ доплачивается еще 40 руб.

За французскій языкъ взималась плата 10 руб. въ годъ, за музыку на рояли—30 руб. (при чемъ на инструменты взималось 5 р. единовременно) и за музыку на фисгармоніи—12 руб. въ годъ.

Учебно-воспитательная часть.

Въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ Совѣтъ училища и весь педагогическій персоналъ слѣдовали Высочайше утвержденному уставу Епархіальныхъ женскихъ училищъ и циркулярнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода. Въ началѣ отчетнаго учебнаго года составленное, согласно § 24 устава Епархіальныхъ училищъ, росписаніе уроковъ, по разсмотрѣніи его Совѣтомъ училища, было утверждено Его Высокопреосвященствомъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Учебный день распредѣлялся такимъ образомъ. Въ 6 ч. 20 м. утра ученицы вставали. Въ 7 ч. происходила утренняя молитва въ залѣ и послѣ нея чай. Въ 8 ч. 40 м. утра начинались уроки и продолжались до 1 ч. 50 м. пополудни, съ перерывами въ 10 минутъ, а между 2 и 3 уроками въ $1\frac{1}{2}$ часа. Въ это время ученицы завтракали. Въ 2 ч. 5 м. былъ обѣдъ. —Послѣ обѣда, если позволяла погода, ученицы подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ въ теченіи $1\frac{1}{2}$ часа совершали прогулку или въ своемъ училищномъ саду или въ городѣ и его, изобилующихъ массою зелени и прелестныхъ видовъ, окрестностяхъ.

Въ 4 час. 50 м. вечера воспитанницы пили чай. Для приготовленія уроковъ и другихъ внѣклассныхъ работъ были вечернія занятія; онѣ начинались въ 5 ч. и продолжались до 8 ч. —Подъ праздники и воскресные дни въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. вечера совершались Богослуженія, въ 9 ч. всѣ шли спать.

— Въ 8 ч. учащимся давался ужинъ, послѣ котораго совершалась для трехъ низшихъ классовъ молитва, и ученицы младшихъ классовъ шли спать; а старшіе классы, въ виду трудныхъ уроковъ, оставались въ классахъ до 9 ¹/₂ ч. Въ это время онѣ шли на молитву, послѣ которой отправлялись спать, причемъ желающія воспитанницы 6 и 7 класса могли заниматься еще до 10 ч. вечера.

Вечернія занятія велись всегда подѣ постояннымъ наблюдениемъ и помощью классныхъ воспитательницъ, причемъ, какъ показатель вниманія и прилежанія ученицъ, неоднократно посѣщались Начальницей училища, Инспекторомъ классовъ и Предсѣдателемъ Совѣта.

Свободное отъ занятій время посвящалось внѣклассному чтенію. Имъ руководили преподаватели, при содѣйствіи классныхъ воспитательницъ, которыя въ 3 хъ младшихъ классахъ имѣли на своихъ рукахъ выданныя для этихъ классовъ библиотечаршей книги. Остальные четыре старшихъ класса получали ихъ прямо отъ библиотечарши, руководившей при выдачѣ книгъ особо составленными для каждаго класса списками рекомендованныхъ книгъ. Содержаніе прочитанныхъ книгъ записывалось воспитанницами въ особыя тетради Кузнецова.

Выдача книгъ изъ библиотечки происходила три раза въ недѣлю: 1) въ воскресенье отъ 11 до 12 час.; 2) во вторникъ и 3) въ четвергъ отъ 5 до 6 час. вечера, согласно постановленію Совѣта.

По средамъ и пятницамъ Великаго поста уроки начинались въ 9 ч. 30 м., такъ какъ до начала уроковъ, въ 8 ч. 40 м. въ училищной церкви Инспекторомъ классовъ совершалась литургія преждеосвященныхъ Даровъ, на которой были обязаны присутствовать всѣ ученицы. Продолжительность уроковъ мѣнялась: уроки сокращались на 10 минутъ, такъ что вмѣсто обычныхъ 50 мин. урокъ длился 40 мин. Оканчивались уроки, какъ всегда, въ 1 ч. 50 м.

Въ праздничные и воскресные дни порядокъ дня мѣнялся.

Воспитанницы вставали въ 7 ч. 20 м. Въ 8 ¹/₂ ч. утра Инспекторомъ классовъ совершалась Литургія. Отъ 12 ч. до 1 ч. ученицы готовили сви уроки и отъ 1 ч.

до 1 ¹/₂ ч. собирались на спѣвку. Отъ 1 ч. до 2 ч. происходилъ приемъ родныхъ.

Количество часовъ для прогулки увеличивалось вдвое. Вечернія занятія начинались въ 5 часовъ, оканчивались въ 7 ч. вечера.

Въ 7 ч. вечера въ училищномъ залѣ устраивались преподавателями туманныя картины и чтенія по класамъ по преимуществу произведеній русскихъ классическихъ писателей.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ велось согласно тѣмъ измѣненіямъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, которыя указаны въ опредѣленіяхъ Св. Синода отъ 28 августа—5 сентября 1907 г. за № 5077, по учебникамъ, одобреннымъ Св. Синодомъ, указаннымъ въ установленныхъ программахъ или разрѣшенныхъ къ употребленію по опредѣленію Совѣта училища и съ утвержденія епархіальной власти.

Дѣло преподаванія, благодаря ревностному и добросовѣстному отношенію преподавателей, шло довольно успѣшно. Много значило и то, что преподаватели, имѣя достаточное количество уроковъ, посвящали свои силы исключительно одному учебному заведенію. При прохожденіи своей программы каждый преподаватель прежде всего заботился о томъ, чтобы преподаваніе шло у него не механически и преподаваемое усвоялось дѣтьми вполне сознательно не въ видѣ отдѣльныхъ только параграфовъ или отдѣловъ, а въ строгой связи одного отдѣла съ другимъ, съ постояннымъ переходомъ отъ наименѣе сложнаго и легкаго къ болѣе трудному и сложному.

(продолженіе будетъ.)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ школъ Полтавской Епархіи за 1910-1911 учебный годъ.

Всѣхъ церковныхъ школъ въ Полтавской Епархіи въ отчетномъ 1910—1911 учебномъ году было 1045. Въ этомъ числѣ состояло: второклассныхъ—5, двухклассныхъ—13, церковно-при-

ходскихъ одноклассныхъ—877, церковныхъ школь грамоты—142, образцовыхъ одноклассныхъ—6 и воскресныхъ въ г. Полтавѣ—2. Изъ нихъ мужскихъ было—55, женскихъ—258 и смѣшанныхъ—732. Всего въ 1910—1911 учебномъ году въ нихъ обучалось дѣтей мужскаго пола—31762, женскаго—23920 и обоого пола 55682. Это общее число обучавшихся въ церковныхъ школахъ дѣтей въ частности по разнымъ типамъ церковныхъ школь распредѣлялось такъ: во второклассныхъ церковныхъ школахъ обучалось—дѣтей мужскаго пола 294, жен.—68 и обоого пола—362; въ двухклассныхъ—мужскаго пола 1173 женскаго—775 и обоого пола—1948; въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ—мужскаго пола 27035, женскаго—21363 и обоого пола—48398; въ церковныхъ школахъ грамоты—мужскаго пола 3210, женскаго—1624 и обоого пола—4834 и въ воскресныхъ—мужскаго пола 50, женскаго—90 и обоого пола—140. Общее число успѣшно окончившихъ курсъ ученія въ церковныхъ школахъ дѣтей и получившихъ установленныя свидѣтельства, въ отчетномъ году, выразилось въ количествѣ 6475 человекъ, изъ коихъ 4037 было мужскаго пола и 2438 женскаго. Частнѣе по школамъ это количество дѣтей распредѣляется такъ: окончившихъ курсъ ученія во второклассныхъ церковныхъ школахъ было—мужскаго пола 75, женскаго—19 и обоого пола—94; въ двухклассныхъ—мужскаго пола 228, женскаго—138 и обоого пола—366; въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ—мужскаго пола 3419, женскаго—2167 и обоого пола—5586 и въ церковныхъ школахъ грамоты—мужскаго пола 315, женскаго—114 и обоого пола—429.

Большинство церковныхъ школь имѣли собственныя помѣщенія. Таковыхъ, въ отчетномъ году, было 753. Остальныя церковныя школы помѣщались: въ церковныхъ и общественныхъ строеніяхъ—60, въ церковныхъ сторожкахъ—27, въ причтовыхъ—15, въ монастырскихъ—3, при духовно-учебныхъ заведеніяхъ—2, при церквахъ—3 (церк.-шк.), въ домахъ частныхъ лицъ—1 и въ наемныхъ помѣщеніяхъ—181.

Завѣдываніе ц. школами лежало на обязанностяхъ лицъ духовнаго и монашескаго чина. Таковыхъ въ отчетномъ году, состояло: архимандритовъ—3, іеромонаховъ—2, настоятельница монаст.—1, протоіереевъ—27, священниковъ—922, діаконовъ—1. Нѣкоторыя изъ церковныхъ школь находились подъ вѣдѣніемъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Таковыхъ ц. школь, въ отчетномъ году, было 89. По цензу образованія лица, завѣдующія цер-

ковными школами Епархіи, распредѣлялись такъ: получившихъ высшее образованіе было—4, среднее—676, спеціальное педагогическое—7, не получившихъ его—249 и съ домашнимъ образованіемъ—20.

Законъ Божій преподавали въ церковныхъ школахъ: 14 протопереевъ, 932 священника, 4 псаломщика, 50 учителей, 23 учительницы и 38 діаконовъ. Изъ послѣднихъ 16 состояли помощниками о. о. Законоучителей—священниковъ. Полное богословское образованіе (академическое семинарское) получили изъ нихъ 678 чел.; не получившихъ такого образованія было 287 чел., съ педагогическимъ образованіемъ—76 и съ домашнимъ 20 человекъ. Церковное пѣніе преподавали въ школахъ: 19 священниковъ, 40 діаконовъ, 149 псаломщиковъ, 459 учителей и 254 учительницы, всего 921 чел. Въ нѣкоторыхъ, большихъ численноію учащихся, церковныхъ школахъ было и по два учителя церковнаго пѣнія. Въ другихъ же оно совсѣмъ не преподавалось. Такихъ церковныхъ школъ въ Епархіи въ отчетномъ году было—160.

Другіе предметы, положенные программами для церковныхъ школъ, преподавались въ большинствѣ случаевъ г. г. учителями и учительницами свѣтскаго званія и лишь въ незначительномъ количествѣ, сравнительно съ первыми лицами, духовнаго званія діаконами и псаломщиками. Изъ нихъ о. о. діаконовъ было—34 чел., псаломщиковъ—83. Учителей же состояло въ церковныхъ школахъ, въ отчетномъ году, 500 чел. и учительницъ—687 чел. А всего учащихся въ церковныхъ школахъ было—1304 чел. Въ числѣ ихъ правоспособныхъ было: 451 чел. мужскаго пола и 611 женскаго; а неправоспособныхъ—мужскаго пола 166 чел. и женскаго—76 чел. По цензу своего образованія они распредѣлились въ такомъ порядкѣ: окончившихъ духовную семинарію было 32 чел., Епархіальное женское училище—335, педагогическій институтъ и церковно-учительскія школы (семинаріи)—37, второклассныя церковно-учительскія школы мужскаго пола 230, женскаго—62, гимназіи и прогимназіи мужскаго пола 2, женскаго—90, не получившихъ средняго образованія и съ домашнею подготовкою къ учительству мужскаго пола 316 и женскаго—200; а всего вообще—1304 чел. Это общее число учащихся въ церковныхъ школахъ Епархіи по количеству получаемаго ими годичнаго содержанія разграничивается въ такомъ видѣ: получавшихъ свыше 580 руб. въ годъ было 16 чел., свыше 480 руб. въ годъ—12, по

360 руб. въ годъ—569, по 300 руб.—68, по 240 руб.—199, по 200 руб.—32; получившихъ до 180 руб.—98, до 140 руб.—34, по 120 руб. въ годъ—124 и отъ 25 рублей до 100 рублей въ годъ—152 чел. По количеству же лѣтъ службы учащихъ въ церковныхъ школахъ Епархіи общее число ихъ видоизмѣняется такъ: учащихъ, служившихъ, въ отчетномъ году, *по одному году* было—119 мужескаго пола и 140 женскаго; *по два года*—18 муж. и 93 жен. п.; *по три года*—42 м. и 83 жен. п.; *по четыре года*—61 м. и 66 жен. п.; *по пяти лѣтъ*—33 м. и 71 жен. п., *по шести лѣтъ*—48 м. и 56 жен. п.; *по семи лѣтъ*—28 м. и 30 ж. п.; *по восьми лѣтъ*—32 м. и 23 жен. п.; *по девяти лѣтъ*—21 м. и 25 жен. п. *по десяти лѣтъ*—32 м. и 15 жен. п.; *отъ 11 до 15 лѣтъ* включительно—78 м. и 61 жен. п.; *отъ 16 до 20 лѣтъ* включительно—33 м. и 20 жен. п.; и *свыше 20 лѣтъ*—8 м. и 4 женскаго пола, что и составляетъ всего—617 муж., 687 жен. и 1304 обоюго пола учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіи.

Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей по обученію дѣтей грамотѣ и другимъ предметамъ начальной школы нѣкоторыми изъ учащихъ, совмѣстно съ завѣдующими и о. о. законоучителями церковныхъ школъ, велись въ школьныхъ помѣщеніяхъ и воскресныя чтенія для взрослыхъ. Въ отчетномъ году такія чтенія были при 105 ц. школахъ. Всѣхъ чтеній за учебный годъ было предложено слушателямъ 575. На нихъ присутствовало въ теченіе года всего: школьникомъ—13626, взрослыхъ—38525, а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ—52151.

Учившіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, за отчетное время, какъ на этихъ чтеніяхъ, такъ и на урокахъ вели себя вполне благопристойно, были внимательны и вѣжливы. Въ такомъ отличномъ и весьма хорошемъ состояніи школьная дисциплина поддерживалась въ продолженіи всего минувшаго учебнаго года въ 1016 церковныхъ школахъ; въ 23 ц. школахъ она была очень хорошая и хорошая, въ 1 удовлетворительная и только въ 5 ц. школахъ посредственная и даже слабая.

Подробнѣе состояніе церковныхъ школъ Епархіи за 1910—1911 учебный годъ излагается въ слѣдующихъ отдѣлахъ.

I.

Церковныя школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Мѣры къ улучшенію положенія учащихся и состава ихъ самихъ.

Всѣхъ ц. школъ грамоты, въ отчетномъ году, въ Епархіи было 142. По уѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ Полтавскомъ уѣздѣ ихъ было—27, въ Кременчугскомъ—27, въ Лубенскомъ—1, въ Роменскомъ—9, въ Миргородскомъ—1, въ Переясловскомъ—10, въ Золотоношескомъ—1, въ Хорольскомъ—1, въ Прилукскомъ—17, въ Кобелякскомъ—9, въ Зѣньковскомъ—7, въ Гадячскомъ—17, въ Константиноградскомъ—2, въ Пирятинскомъ—13 и въ Лохвицкомъ уѣздѣ ни одной. Въ немъ всѣ церковныя школы грамоты въ 1909 году переименованы въ одноклассныя церковно-приходскія, и затѣмъ, по постановленію Земскаго Собранія 45 созыва включены въ уѣздную школьную сѣть, съ условіемъ устройства для нихъ соотвѣтственныхъ школьныхъ помѣщеній въ теченіе послѣдующихъ 10 лѣтъ. По сравненію съ предыдущимъ учебнымъ годомъ церковныхъ школъ грамоты уменьшилось на 4. Причиною закрытія четырехъ ц. школъ грамоты послужили слѣдующія обстоятельства. 1) Въ хуторѣ Масоновкѣ Гадячскаго уѣзда ц. школа грамоты существовала ранѣе исключительно на средства жены Земскаго Начальника—Тамары Васильевны Юрьевой, которая была и учительницею въ своей школѣ. За выѣздомъ же г. Юрьевой изъ хутора Масоновки, естественно, Резолюція Его Высочайшепреосвященнаго прекратила здѣсь свое существованіе и цер. ства. Г-жу Юрьеву слѣд- школа грамоты. 2) Подобное имѣло мѣсто и довало бы представителю въ Пирятинскомъ уѣздѣ. Въ немъ Писар-медали за труды по школѣ и содер- шинская ц. школа грамоты въ концѣ Декабряжанію ея. 1908 года открыта была на личныя средства одного изъ крестьянъ названнаго хутора. Въ январѣ 1910 года въ этомъ хуторѣ появилась эпидемія кори. Занятія въ школѣ прекратились и уже невозобновлялись. Коптевичевская ц. школа грамоты, Черняховскаго прихода того-же Гадячскаго уѣзда, прекратила свое существованіе потому, что открыто трехкомплектное Земское училище съ отличнымъ двухъэтажнымъ кирпичнымъ зда-

ніемъ, въ каковое дѣти и перешли изъ ц. школы грамоты съ началомъ открытія учебныхъ занятій. А. Сергѣевскую ц. школу грамоты Гад. же у. не захотѣлъ поддержать почему-то завѣдующій ею мѣстный приходскій священникъ, хотя нужда въ школѣ была, ощущается и теперь, почему и Затребовать объясненіе отъ завѣдующаго. Сергѣевской одноклассной ц. школѣ втораго комплекта учащихся.

Въ ц. школахъ грамоты, въ отчетномъ году, обучалось дѣтей мужескаго пола 3210, жен. 1624 и всего—обоего пола—4834 чел. Изъ нихъ окончило курсъ ученія съ полученіемъ для выдержавшихъ успѣшно экзамены установленныхъ свидѣтельствъ мужескаго пола—315, женскаго—114 и всего—обоего пола—429. Процентъ для гонимыхъ ц. школъ грамоты достаточный. Если же принять во вниманіе условія ихъ существованія—въ наемныхъ въ большинствѣ случаевъ помѣщеніяхъ, тѣсныхъ и сырыхъ, иногда и темныхъ, гдѣ бываетъ часто холодно и всегда чувствуется недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособияхъ, то достигаемые ц. школами грамоты результаты обученія можно признать даже и почтенными. Многіе, правда, ц. школы грамоты ведутъ лишь двухгодичный курсъ ученія. Въ таковыхъ изъ года въ годъ, проходится сравнительно съ одноклассными церковно-приходскими школами, программа, дѣйствительно не обширная. Такъ, напр., въ отчетномъ году, *по Закону Божію* дѣти—школьники выучили всѣ начальныя, общеупотребительныя молитвы, усвоили свящ. исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и въ краткомъ изложеніи понятіе о богослуженіи; *по церковно-славянскому* чтенію они научились правильно и довольно бѣгло читать по часослову и переводить изъ книги Ильминскаго; *по Русскому Языку* они навѣкли читать съ пониманіемъ читаемаго и писать не сложныя работы подъ диктовку; *по счисленію* они усвоили всѣ четыре дѣйствія и могли рѣшать не трудныя задачи; на урокахъ *письма* учащіеся въ ц. школахъ грамоты упражнялись въ списываніи съ прописей и книгъ и исполняли нѣкоторыя грамматическія упражненія по руководству Некрасова и, наконецъ, *по церковному пѣнію* занятія съ ними состояли въ наученіи ихъ пѣть съ голоса общеупотребительныя молитвы и главнѣйшія изъ церковныхъ пѣснопѣній. Да можно ли и требовать большаго отъ учащихся въ ц. школахъ грамоты, которыя при ихъ маломъ образованіи, и этотъ то трудъ несутъ за самое ничтожное, можно сказать, вознагражденіе—25 до 60

рублей въ годъ? А они съ усердіемъ и добросовѣстностью исполняютъ не только это-учебное дѣло, но во многомъ помогали о. о. завѣдующимъ школами и въ самомъ важномъ для нихъ дѣлѣ воспитательномъ. Съ этой цѣлю каждый учебный день начинается исполненіемъ по часослову утреннихъ молитвъ. Молитвами краткими начинался и оканчивался каждый урокъ. Молитвою же общею послѣ уроковъ и заканчивался учебный день, примѣрно, въ 3 часа по полудни. Въ праздничные и воскресные дни дѣти вмѣстѣ съ учащими посѣщали церковныя богослуженія, а по вечерамъ иногда и школы для слушанія воскресныхъ чтеній. Кромѣ этого, учащіе старались приучить дѣтей къ чистотѣ и опрятности, послушанію, терпѣнію, аккуратному исполненію дѣла и другимъ необходимымъ для жизни христіанскимъ обязанностямъ, ни въ какомъ случаѣ не примѣняя при этомъ ни унижительныхъ для дѣтей, ни тѣмъ болѣе жестокихъ для нихъ наказаній. Все это свидѣтельствуетъ, какъ выражается Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель ц. школъ, что и ц. школы грамоты среди другихъ начальныхъ школъ были, если и не яркимъ, то все-же достаточно свѣтлымъ и теплымъ лучемъ, разсѣвавшимъ густую мглу невѣжества темнаго крестьянства. Такимъ образомъ, даже и эти не мудрыя школки имѣютъ право, по выраженію Миргородскаго о. Уѣзднаго Наблюдателя, заявить во всеуслышаніе, что есть и ихъ „капля меду“ въ общей сокровищницѣ труда на пользу образованія народа. Съ картинною обстоятельностью все это и излагается въ отчетѣ Кобелякскаго о. Уѣзднаго Наблюдателя ц. школъ за 1910—1911 учебный годъ. Описавъ перядокъ учебнаго дня, онъ заявляетъ далѣе. „Въ 3 часа дня, иногда и позже, учащіеся отпускаются по домамъ. Такимъ образомъ короткій осенній день и для учителя, и для учениковъ наполняется классной работой. Въ этой работѣ незамѣтно для того и другихъ проходитъ время. И эта работа, общая и дружная, настолько соединяетъ общностію духовныхъ интересовъ и учителя, и школьниковъ, что создаются школьныя радости и общія школьныя печали-объ успѣхахъ или неуспѣшности учениковъ. И живетъ это школьное общество, какъ бы духомъ родной семьи, гдѣ учитель—отецъ, а школьники—дѣти, охотно и любовно подчиняющіеся своему руководителю. При такихъ условіяхъ школьной жизни совсѣмъ нѣтъ нужды въ какихъ—либо особыхъ дисциплинарныхъ правилахъ и строгостяхъ. И такой-то духъ доброй христіанской семьи царитъ во многихъ ц. школахъ

грамоты, особенно въ тѣхъ, гдѣ учитель состоитъ не одно, не два, а много пятилѣтій. Объ одной изъ такихъ школъ—Пироговской, пишетъ о. А. Виноградовъ далѣе, въ дневникъ своемъ, отъ 2 декабря 1910 года, имѣется слѣдующая запись. Зданіе наемное—обыкновенная деревенская хата. Учащихся 53 чел. Не смотря на то, что въ деревнѣ и функционируетъ двухъ-комплектная земская школа съ помѣщеніемъ на 100—120 учащихся, школа грамоты, руководимая давнимъ уже, примѣрнымъ и усерднымъ учителемъ—крестьяниномъ Обриньбой, полна учащимися, Классная комната до тѣсноты набита дѣтьми. Нѣтъ даже для всѣхъ и мѣстъ для сидѣнья: въ то время какъ одни занимаются письменной работой, другіе въ это время подъ руководствомъ учителя, стоя, занимаются устною работой съ книжками въ рукахъ, дожидаясь очереди занять мѣсто первыхъ, которые затѣмъ въ свою очередь начинаютъ заниматься стоя. Многіе родители, зная съ лучшей стороны давняго учителя, предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей ему, а не неизвѣстнымъ учителямъ земской школы, не смотря на прекрасную обстановку послѣдней и отсутствіе здѣсь платы за правоученіе и успѣхи дѣтей по всѣмъ предметамъ удовлетворительны; и, самое важное, дѣти воспитываются въ страхъ Божіемъ и приличнымъ, благонравнымъ видомъ производятъ доброе впечатлѣніе. Многимъ учащимся отказано за тѣсною Помѣщенія и отсутствіемъ какой либо возможности помѣстить въ школу лишняго ученика, что причиняетъ учителю, готовому заниматься и съ большимъ количествомъ учениковъ, не малыя огорченія. Все это—такіе факты, которые ярко характеризуютъ ц. школы грамоты, въ которой устматривается подражаніе древне-русской сельской школѣ, руководимой православнымъ русскимъ духовенствомъ“...

Поблагодарить бы по крайней мѣрѣ такого учителя.

Конечно, не во всѣхъ ц. школахъ грамоты такое положеніе дѣла. Но важно уже и то, что ц. школы грамоты, подобныя Пироговской Кобелякского уѣзда, существуютъ въ Епархіи. Къ числу ихъ, по праву, должно причислить и всѣ такія ц. школы грамоты, какія выполняютъ курсъ обученія учащихся въ продолженіи трехъ лѣтъ. Въ такихъ ц. школахъ грамоты и программа исполняется значительно шире, примѣнительно къ программѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. По Закону Божію въ такихъ ц. школахъ грамоты, кромѣ изученія молитвъ, св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, символа вѣры,

и 10 заповѣдей Закона Божія, успѣвають еще проходить и краткій катихизисъ съ объясненіемъ богослуженія. *По церковно-славянскому чтенію* дѣти научаются псалмодическому чтенію и начинаютъ толково читать и переводить не только по книгѣ Ильминскаго, но и по Часослову и Псалтирю. *По русскому языку* достигается: правильное, бѣглое, сознательное и даже выразительное чтеніе съ толковымъ пересказомъ не трудныхъ по содержанію статей, усвоеніе частей рѣчи и предложенія изложеніе собственными словами разсказовъ, описаніи, писемъ. *По численію* усвояются нумерація до билліона, письменное производство всѣхъ дѣйствій надъ числами любой величины, рѣшеніе задачъ съ простыми и именованными числами, знакомство съ кубическими и квадратными мѣрами, съ дробями и съ торговыми счетами. *По чистописанію* вырабатывается правильное, четкое и даже красивое письмо по одной линейкѣ и безъ нея. Наконецъ по *церковному пѣнію* дѣти не только приучаются пѣть съ голоса пѣснопѣнія утренней и вечерней молитвъ и другія общеупотребительныя молитвы, но лучшіе изъ учащихъ получаютъ возможность участвовать пѣніемъ и на церковныхъ богослуженіяхъ—вечерни, утрени и даже литургии.

Что же касается лучшихъ церковныхъ школъ грамоты, а такихъ въ Епархіи 35, то онѣ ничѣмъ не отличаются отъ одно-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. Это, какъ благоустроенныя уже школы, могутъ существовать, при добромъ отношеніи къ нимъ о. о. завѣдующихъ, не требуя о себѣ особыхъ заботъ. Остальныя же церковныя школы грамоты, нуждаясь, главнымъ образомъ, въ помѣщеніяхъ, сносныхъ хотя для учебнаго дѣла, и при самомъ участливомъ отношеніи къ нимъ духовенства еще долго будутъ нуждаться въ самомъ необходимомъ. Если теперь въ нихъ неудовлѣнительно идетъ школьное и воспитательное дѣло, то это объясняется, кромѣ усердія и работоспособности учащихся, и ихъ замѣчательнымъ безкорыстіемъ. Въ будущемъ же, при измѣняющихся условіяхъ жизни, при небывалой на все дороговизнѣ, даже въ селахъ и деревняхъ, едва-ли окажется возможнымъ содержать школу за 35 р.—70 рублей въ годъ. Крайне, поэтому, необходимо придти на помощь ц. школамъ грамоты теперь-же повышеніемъ окладовъ годичнаго содержанія учащихся и привлеченіемъ чрезъ то въ число ихъ лучшихъ по образованію силъ. Это и сознается мѣстнымъ духовенствомъ епархіи, но, въ виду отсутствія у боль-

шинства церковей свободныхъ суммъ для поддержанія благоустройства въ церковныхъ школахъ грамоты, при существованіи одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, особыхъ мѣръ къ улучшенію настоящаго положенія ц. школъ грамоты не предпринимается, кромѣ, разумѣется, ходатайствъ о помощи имъ предъ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ во 1-хъ и уѣздными земскими собраніями во 2-хъ. Послѣднія, къ чести ихъ сказать, и оказываютъ эту помощь ц. школамъ грамоты, но только въ двухъ уѣздахъ Епархіи (изъ 15)— въ Полтавскомъ и Кременчугскомъ. Въ первомъ до сего времени на нужды ц. школъ грамоты ежегодно отпускалось 2000 рублей (на будущее время обѣщаютъ отпускать по 3000 руб. въ годъ), и во второмъ 3810 руб. въ годъ. Кременчугское земство, одобряя дѣятельность ц. школъ грамоты, считая ее плодотворною и для своихъ цѣлей и признавая ихъ *маленькими очагами* культурно-просвѣтительнаго дѣла, оказываетъ имъ, кромѣ того въ мѣру потребностей ихъ, еще значительную помощь книгами, учебными принадлежностями и учебными пособиями. Къ сожаленію, другія земства Епархіи иначе смотрятъ на церковную школу и къ интересамъ ея относятся съ нескрываемымъ равнодушіемъ. Стремясь къ улучшеніямъ жизни, которая не идетъ впередъ, земскіе дѣятели желаютъ, чтобы и церковная школа съ внѣшней стороны благоустроена такъ-же, какъ и земская. А такъ какъ до этого благоустройства въ церковной школѣ не примѣчается, то пусть себѣ она умираетъ естественнымъ порядкомъ: нечего объ ней заботиться, не стоитъ и разсуждать, ..

Повидимому, иначе должны бы думать и мыслить о церковной школѣ пастыри церковные. Подавляющее большинство ихъ, дѣйствительно, и дѣлаетъ такъ. Но бываютъ и прискорбныя исключенія. Объ одномъ изъ таковыхъ Зѣньковскій о. Уѣздный Наблюдатель ц. школъ такъ пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1910—1911 годъ. „Обидно для престижа церковно-школьнаго дѣла существованіе ц. школъ грамоты, да еще плохихъ, въ крупныхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ уже существуютъ хорошо обставленныя школы другихъ вѣдомствъ. Примѣромъ можетъ служить мѣстечко Грунь, гдѣ имѣется министерское училище, двѣ очень хорошо обставленныя трехкомплектныя земскія школы и при четырехъ приходскихъ церквахъ только двѣ церковныхъ школы, и—обѣ грамоты! Школы эти болѣе, чѣмъ бѣдно обставлены. Въ одну изъ нихъ Трехъ-Святительскую дѣти ходятъ только одну зиму, чтобы кое-какъ научиться

читать и писать и затѣмъ перейти въ министерское училище. Въ другой же—Николаевской, при жалкой обстановкѣ, жалкіе и успѣхи“...

Въ виду такого равнодушія къ *своему* долгу однихъ церковныхъ дѣятелей, тѣмъ отраднѣе—упомянуть о другихъ, усердную дѣятельность коихъ отмѣчаютъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ о. о. Уѣздные Наблюдатели церковныхъ школъ. Въ *Полтавскомъ уѣздѣ* къ числу ихъ принадлежать: 1) Завѣдующій и Законоучитель Велико-Рудчанской и Бречковской ц. школъ священникъ о. Ѳеодоръ Кремянскій; 2) завѣдующій и законоучитель Климовской ц. школы священникъ Антоній Сильвестровъ 3) учитель той же ц. школы Григорій Гонтовый, 4) завѣдующій и законоучитель Полтавской ц. школы священникъ о. Павелъ Дуплѣвъ; въ *Лубенскомъ уѣздѣ* мѣстечка Снѣтина Св. Троицкой ц. школы; 15) учитель псаломщикъ Іоаннъ Васильевъ Миславскій, 6., въ *Роменскомъ уѣздѣ* священникъ о. Стефанъ Иваницкій—законоучитель ц. школы деревни Березняковъ; въ *Переясловскомъ у.* 7., законоучитель Коржов-Спасибо имъ великой ц. школы м. Барышевки священникъ о. кое. Іоаннъ Богацкій; въ *Хорольскомъ у.* 8., учитель Мироненковской ц. школы Іаковъ Григ. Коваленко; въ *Кобелякскомъ у.* 9., Пироговской ц. школы учитель Іоаннъ Никаноровъ Обриньба; въ *Прилукскомъ у.* 10., Гнилицкой ц. школы законоучитель священникъ Арсеній Іоанновъ Скоба; въ *Зньковскомъ у.* 11., с. Глинска Преображенской ц. школы грамоты законоучитель священникъ о. Іоаннъ Лубяный, 12., Довжка Николаевской ц. школы грамоты законоучитель священникъ о. Василій Гришковъ, 13., той же ц. школы учительница Ангелина Добрякъ, 14., с. Будъ Михайловской ц. школы грамоты законоучитель священникъ Петръ Цареградскій, 15., хуторъ Приловщины Арх. Михайловской ц. школы учитель Ѳеодосій Козловъ; въ *Гадячскомъ у.* 16., Харьковецкой ц. ш. законоучитель священникъ Михаилъ Куговой, 17., Лучанской ц. школы священникъ законоучитель о. Андрей Орловскій, 18., той же школы учитель псаломщикъ Сергій Рябокѣнь и въ *Константиноградскомъ уѣздѣ* 19., учитель Куцаенко-Ганебновской ц. школы крестьянинъ Маркарій Карповъ Рѣзничекъ.

II.

Церковно-приходскія школы: одно-классныя и двухклассныя. Успѣхи учащихся по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классныя журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія. Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ своему дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Всѣхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ ц. школь въ Епархіи, включая въ это число и 2 воскресныхъ, 898: муж. п.—50, жен. п.—245 и обоего пола (смѣшанныхъ)—603. Въ нихъ обучалось дѣтей: а) въ одноклассныхъ ц. школахъ—муж. пола 27035, жен. пола—21363 и обоего пола—48398; б) въ двухклассныхъ—муж. пола—1173, жен. пола—775 и обоего пола—1948; в) въ воскресныхъ ц. школахъ—муж. пола—50, жен. п.—90 и обоего пола—140 чел.; а всего—муж. п.—8258, жен. пола—22228 и обоего пола—50486 человекъ. По сравненію съ предъидущимъ учебнымъ годомъ число учащихся дѣтей увеличилось на 469 человекъ. Выдержавшихъ успѣшно экзамены и получившихъ установленныя свидѣтельства объ окончаніи курса оказалось: а) въ одноклассныхъ ц. школахъ муж. пола—3419, жен. пола—2167 и обоего пола—5586 и б) въ двухклассныхъ ц. школахъ муж. пола—228, жен. пола—138 и обоего пола—366, а всего—3647 муж. пола, 2305 жен. пола и обоего пола—5952 чел. (изъ воскресныхъ ц. школь учившіеся въ нихъ экзаменовъ не держали). Процентъ успѣшности свыше 6, что въ общемъ и признается явленіемъ отраднымъ.

Въ дѣйствительности, судя по успѣшности учащихся по каждому предмету одноклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ школь, такъ оно и получается, а именно: школь съ отличными успѣхами, въ отчетномъ году, было—по Закону Божію—232, по славянскому чтенію—189, по церковному пѣнію—165, по русскому языку—223, по счисленію—178 и по чистописанію—194; съ очень хорошими и хорошими успѣхами—по Закону Божію—

402, по славянскому чтенію—424, по церковному цѣнію—165, по русскому языку—403, по счисленію 393 и чистописанію—430; *съ удовлетворительными успѣхами*, по Закону Божію—247, по славянскому чтенію—272, по церковному пѣнію—321, по русскому языку—255, по счисленію—308 и по чистописанію—258; и, наконецъ, *съ посредственными и даже слабыми успѣхами*, только—по Закону Божію—17, по славянскому чтенію—13, по церковному пѣнію—37, по русскому языку—17, по счисленію—19 и по чистописанію—16 ц. школь. Возможно, что при добрыхъ отношеніяхъ къ церковнымъ дѣтелямъ и управляемымъ ими ц. школамъ со стороны земскихъ дѣтелей, сократилось бы значительно и это число посредственной и слабой успѣшности учащихся въ ц. школахъ, въ особенности по церковному цѣнію? Но это—пока лишь желательный вопросъ будущаго. Въ настоящемъ же приходится отмѣтить тотъ грустный фактъ, что, въ отчетномъ году, пять церковно-приходскихъ школь: 1) въ хуторѣ Троневи Миргородскаго уѣзда, 2) въ селѣ Мутыхахъ Золотоношскаго у., 3) Покровская Зѣньковскаго у., 4) въ селѣ Дунчинцахъ Гадячскаго у. и 5) Толкачевская Прилукскаго уѣзда, прекратили свое существованіе, между прочимъ и не безъ косвеннаго участія въ этомъ уѣздныхъ земствъ. Послѣдніе понастроили въ означенныхъ мѣстахъ, кромѣ с. Толкачевскаго, удобныя и помѣстительныя для школьнаго дѣла зданія. Привлеченные этимъ, ученики церковныхъ школь ушли въ земскія школы, а въ церковныхъ не стало кого и учить; онѣ должны были закрыться.

Такая ненормальность отношеній мѣстнаго самоуправленія къ церковно-школьному дѣлу наиболѣе ярко проявилась въ отчетномъ году, въ Гадячскомъ и Прилукскомъ уѣздахъ Епархіи. „Причиною закрытія школы въ с. Дунчинцахъ, пишетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ Гадячскій о. Уѣздный Наблюдатель, было то обстоятельство, что мѣстное земское самоуправленіе открыло здѣсь свое училище, устроивъ для него на земскія средства новое, хорошее зданіе, куда и перешли учащіеся изъ церковной школы, помѣщавшейся въ ветхомъ, тѣсномъ, сыромъ и холодномъ церковномъ домѣ. Здѣть предполагалось устроить новый домъ для церковной школы, для чего собирались исподволь и средства. Но, вслѣдствіе агитаціи члена управы, населеніе отказалось принять участіе своими пожертвованіями въ постройкѣ церковно-школьнаго помѣщенія и изъявило согласіе на открытіе въ селѣ земскаго училища именно потому,

что какъ постройка зданія 'для него, такъ и дальнѣйшее содержаніе онаго не требовали отъ сельскаго общества ни какихъ затратъ, въ виду того, что всѣ означенные расходы приняты земствомъ на свой счетъ". Тотъ же о. Наблюдатель далѣе продолжаетъ такъ; „въ маѣ мѣсяцѣ стечнаго года обнаружилось, что 14 церковно-школьныхъ комплектовъ земской управой изъ сѣти исключены безъ вѣдома У. Отдѣленія, почему Синодальнымъ Училищнымъ Совѣгомъ было предложено Отдѣленію внести обратно въ Казначейство выданное учащимъ исключенныхъ комплектовъ жалованье, или войти въ соглашеніе съ земскимъ собраніемъ о включеніи ихъ въ сѣть. По заявленію Предсѣдателя Отдѣленія, земское собраніе въ томъ-же Маѣ мѣсяцѣ постановило включить въ сѣть слѣдующія церковныя школы Капустинскую двухкомплектную, Калмычанскую однокомплектную, Ягановскую однокомплектную и добавить комплекты: въ Плѣшивецкой—3, Поданковской—1, Рашевской Христо-Рождественской—1, и принять въ сѣть предположенныя къ открытію въ наступающемъ учебномъ году двѣ школы: двухкомплектную въ Рымаровкѣ и однокомплектную въ Семеновкѣ. Но не согласилось земское самоуправленіе вновь включить въ сѣть вычеркнутые изъ оной: 5-й комплектъ Лютеньской двухклассной школы, вторые комплекты Рашевской, Успенской, Саевской школъ и три школы одноклассныя: Сарскую Николаевскую, Лютеньскую Воскресную и Юрьевскую, всего 6 комплектовъ, хотя средства на нихъ уже отпускались и отпускаются изъ казны, за истекшее время, полностью израсходованы и не могутъ быть возвращены въ Казначейство. Создалось такимъ образомъ весьма затруднительное положеніе, и какъ разрѣшится оно, неизвѣстно. Исключивъ по своему усмотрѣнію вышеозначенныя школы изъ сѣти, земство также произвольно и безъ ходатайства со стороны Отдѣленія внесло въ списокъ сѣтевыхъ школъ несуществующіе вторые комплекты въ 3 школахъ церковныхъ: Сватновской, Тимошеевской и Александровской, гдѣ они не могутъ быть открыты въ скоромъ времени и по небольшому числу учащихся, и по непригодности школьныхъ зданій". Если и не такой произволъ въ распредѣленіи земствомъ комплектовъ, то подобное же затрудненіе въ средствахъ содержанія церковныхъ школъ усматривается изъ отчета о. Уѣздаго Наблюдателя и въ Прилукскомъ уѣздѣ. Въ этомъ отчетѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія строки. „Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1910 года Полтавскій Епархіальный Совѣтъ опредѣленіемъ своимъ, утвержден-

нымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановилъ, чтобы выяснить, дѣйствительно, церковно-школьную строительную нужду въ Прилукскомъ уѣздѣ, предложить о. Уѣздному Наблюдателю, вмѣстѣ съ представителемъ земства и г. Инспекторомъ народныхъ училищъ, осмотрѣть подробно школы, вошедшія въ сѣть, и совмѣстно опредѣлить, какія изъ нихъ не удовлетворяютъ своему назначенію: о послѣдующемъ вмѣстѣ съ подробными смѣтными исчисленіями безъ замедленія доложить Полтавскому Епархіальному Училищному Совѣту. При исполнительномъ донесеніи по содержанію сего, комиссіей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1911 г. чрезъ Уѣздное Отдѣленіе прелставлено въ Полтавскій Епархіальный Училищный Совѣтъ смѣтное исчисленіе на сумму (45551 р. 50 коп.), потребную для постройки, перестройки и ремонтровки церковно-школьныхъ помѣщеній. Ходатайство Епархіальнаго Совѣта Синодальнымъ Совѣтомъ въ семь году не удовлетворено, за израсходованіемъ кредита 1911 года на нужды по церковно-школьному строителству, и къ началу новаго учебнаго года ни одна школа не производитъ капитальнаго ремонта, въ каковомъ многія нуждаются. А за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ тяжело терять школы, особенно хорошія, напр. школу села Боршны, ведущую дѣло воспитанія и обученія безупречно хорошо. Въ этомъ селѣ нѣтъ земской школы и школьной сѣтью не предположено строить ее, а предоставлено право У. Отдѣленію открыть 3 комплекта. Теперь же общество села Боршны, не получивъ ассигновки, потребной для устройства трехкомплектной школы, по сообщенію о. завѣдующаго, настоятельно хлопочетъ предъ земской управой о приѣмѣ школы въ вѣдѣніе земства. Въ отчетномъ году болѣе, чѣмъ прежде, всѣ почти школы уѣзда ощущали острую нужду въ средствахъ, ибо притокъ мѣстныхъ средствъ по разнымъ причинамъ значительно сократился и нѣтъ надежды на лучшее будущее, особенно съ того времени, какъ по уѣзду разнеслась вѣсть о введеніи въ Прилукскомъ уѣздѣ всеобщаго обученія и о томъ матеріальномъ довольствѣ, въ которое поставлены земскія училища добавочнымъ жалованьемъ учащимъ и ассигновкой средствъ на строительныя нужды и содержаніе училищъ. Съ тѣхъ поръ не перестаютъ, свидѣтельствуєтъ Прилукскій о. Уѣздный Наблюдатель, являясь ко мнѣ завѣдующіе школами и представители отъ сельскихъ обществъ, первые—съ сообщеніемъ, что дальше жить въ такой нищетѣ школѣ церковной рядомъ съ богачкой—замской нѣтъ никакой

возможности; вторые же (представители отъ сельскихъ обществъ) категорически заявляютъ, что съ будущаго учебнаго года они отказываются давать отъ себя средства на жалованіе учащимъ, а также на ремонтъ и содержаніе церковныхъ школъ, а нѣкоторые представляютъ даже и выписки изъ постановленія очереднаго земскаго собранія 1910 года по вопросу о веденіи въ Прилукомъ уѣздѣ всеобщаго обученія, въ которомъ говорится: 1) согласно пункта 3 закона 3 мая 1908 года, учащимъ всѣхъ училищъ, содержимымъ на средства земства, выдавать съ 1 Сентября 1910 года установленный закономъ окладъ жалованья учителямъ и учительницамъ не менѣе 360 руб. и законоучителямъ (на 100 дѣтей школьнаго возраста) не менѣе 60 руб. въ годъ; согласно пункта 6 того же закона, во всѣхъ училищахъ, содержащихся на средства земства, установить бесплатное обученіе, т. е. ни съ кого изъ учащихся не взимать платы; 3) освободить сельскія общества отъ расходовъ по хозяйственному содержанію всѣхъ земскихъ училищъ, съ принятіемъ таковыхъ всецѣло на средства зем-
Общая картина положенія нашихъ школъ.

ства. При этомъ такіе уполномоченные заявляютъ, что церковной школой общества ихъ довольны, но платитъ дважды: одинъ разъ—земскій сборъ на народное образованіе вообще, а другой разъ—на мѣстную церковную школу они не желаютъ и не будутъ“. Заявленіе серьезное; съ нимъ считаться придется, даже и въ недалекомъ будущемъ, потому что безъ пособій со внѣ, при оскуденіи капиталовъ церковныхъ и добровольныхъ жертвователей, духовенству одному будетъ весьма тяжело не только седержать, но и поддерживать свои церковныя школы.

Это тѣмъ болѣе печально, что простой, вѣрующій народъ привыкъ уже къ церковнымъ школамъ, стремится къ нимъ сердечно. Часто встрѣчаются ц. школы, до тѣсноты переполненныя дѣтьми. Многія ц. школы не могли даже и вмѣстить всѣхъ, желающихъ въ нихъ обучаться дѣтей. Въ одномъ Кобелякомъ уѣздѣ, напр., отмѣчены о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ 54 церковныхъ школы, въ коихъ, за недостаткомъ помѣщеній, отказано было въ приѣмъ 710 чел. дѣтей обоюго пола. Не говоря уже объ общемъ направленіи церковныхъ школъ, стремящихся воспитать въ дѣтяхъ молитвенное настроеніе, столь любезное русскому народу, въ нихъ, за послѣднее время, не только съ достаточною успѣшностію, но даже и очень хорошо

въ большинствѣ церковныхъ школъ вмѣстѣ съ Закономъ Божіемъ проходятся и остальные, установленные программю, предметы. Это отмѣчается и самими представителями мѣстнаго самоуправления. Такъ г. Земскій Начальникъ 3 участка Лохвицкаго уѣзда Акимъ Александровичъ Дорошенко, привѣтствуя, по случаю бывшаго чествованія Лохвицкаго Наблюдателя Протоіеря Георгія Галковскаго, писалъ: „судя по состоянію школъ, имѣющихся въ районѣ моего участка и Спасибо за доброе по результатамъ, производимыхъ мною изъ го- и правдивое слова въ годъ экзаменовъ во всѣхъ этихъ шко- во.

лахъ, у меня давно установилось твердое убѣжденіе въ томъ, что церковно-приходскія школы въ нашемъ уѣздѣ, не смотря на свою необеспеченность въ матеріальномъ отношеніи, стоятъ несравненно выше земскихъ народныхъ школъ какъ по успѣхамъ учениковъ въ наукахъ, такъ и, въ особенности, въ воспитательномъ отношеніи“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О просвъщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвъщены св. крещеніемъ изъ евреевъ 27 января Муся Х а х л о в и ч ѣ, священникомъ Іоанно—Богословской церкви с. Голубовки, Прилуцкаго уѣзда, Евгеніемъ Лѣсковымъ, съ нареченіемъ имени «Ксенія», при воспріемникахъ: козакъ Николаѣ Ивановичѣ Овдѣнко и крестьянкѣ Ольгѣ Черенковой; 26 февраля мѣщанинъ г. Одессы Іосифъ Кельминовъ Чоппъ, 23 лѣтъ, священникомъ Вознесенской цер. г. Ромень Карпомъ Олейниковымъ, съ нареченіемъ имени «Іосифъ», при воспріемникахъ: дворянинъ Петрѣ Петровичѣ Огневѣ и вдовѣ титулярнаго совѣтника Софіи Петровнѣ Жидковой; 22 января мѣщанка г. Вильно Рахиль Давидова

Ш а р ъ ф ъ, 23 лѣтъ, священникомъ названной церкви Константиномъ Скитскимъ, съ нареченіемъ имени «Нина», при воспріемникахъ: дворянинъ Петрѣ Петровѣ Огневѣ и вдовѣ дворянина Надеждѣ Михайловнѣ Огневой; 8 января сынъ купца 2-й гильдіи г. Одессы Абрама Гершова Гольдвиря и жены его Луи Зурировны — М о й с е й, 18 лѣтъ, священникомъ Троицкой цер. м. Келеберды, Кременчугскаго у., Алвіаномъ Данилевскимъ, съ нареченіемъ имени «Михаилъ», при воспріемкахъ: козакѣ Александрѣ Ивановичѣ Надіонгѣ и женѣ священника Еликонидѣ Ивановнѣ Данилевскоѣ.

Отъ Полтавской Духовной Консистоіи.

Полтавская Духовная Консистоіа симъ объявляетъ слѣдующую резолюцію Его Высокопреосвященства, Архіепископа Назарія, отъ 12 февраля 1912 года, послѣдовавшую на рескриптѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА Великой Княгини Елисаветы, отъ 20 января 1912 года за № 12, по поводу производства тарелочнаго сбора за богослуженіями Вербнаго Воскресенія на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ: «Усердно прошу всѣхъ добрыхъ людей—православныхъ христіанъ вѣрренной мнѣ Полтавской паствы, особливо же о.о. настоятелей и г.г. церковныхъ старостъ отнестись съ полнымъ участіемъ и любовію къ нуждамъ утвержденія Православія во С. Землѣ, коимъ служитъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Палестинское Общество. Служить это Общество и нашимъ русскимъ паломникамъ, тысячами идущимъ на поклоненіе Гробу Господню, расходуя на нужды ихъ не малыя средства. Поможемъ ему, кто чѣмъ можетъ, да строится святое русское благотворительное и просвѣтительное дѣло въ Святой Землѣ».

СОДЕРЖАНИЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Отчетъ о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1910—1911 г.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ школъ Полтавской Епархіи за 1910—1911 учебный годъ.IV. Извѣстія и объявленія

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Марта 1912 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

1 Марта № 7-й. 1912 года.

Народная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ВІСНИКИ ВІСНОСТІ.

ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ.

*Религіозное образование, какъ основа перво-
начального образованія народа.*

(Окончаніе).

Прежде всего народъ самъ желаетъ, чтобы образованіе его дѣтей было проникнуто религіознымъ духомъ и только отъ такого образованія ждетъ онъ добрыхъ плодовъ. Простолюдину нашему всегда бываетъ пріятно, если его дѣти начинаютъ учиться по церковнымъ книгамъ, и если первыя познанія, вынесенныя изъ школы, касаются священныя предметовъ. Первая книга, которую онъ покупаетъ для своихъ грамотниковъ, есть Евангеліе. Самый лучшій наставникъ въ его глазахъ — священникъ. И это желаніе народа такъ живо и сильно, что его едва ли что въ состояніи ослабить. Народъ нашъ скорѣе не пуститъ своихъ дѣтей въ школы, нежели откажется отъ своего взгляда на характеръ образованія. Затѣмъ это желаніе такъ законно, что оставить его безъ вниманія и удовлетворенія было бы преступленіемъ. Народъ нашъ, при особенно сложныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, не имѣетъ надобности ничѣмъ инымъ руководиться, кромѣ религіознаго чувства и внушенія религіи. Поэтому оставить народъ безъ развитія его религіознаго чувства, лишить его религіознаго образованія и только сообщить ему нѣсколько элементарныхъ свѣдѣній,

потребныхъ въ обыденной жизни, значить то-же, что отнять у него почти все нужное для человѣка, чтобы быть ему человѣкомъ и оставить его на произволъ всякихъ постороннихъ вредныхъ вліяній и его собственныхъ, ничѣмъ не сдерживаемыхъ страстей. Второе и главное обстоятельство, требующее усиленія религіознаго элемента въ нашихъ народныхъ школахъ, то, что первоначальное образованіе въ нихъ необходимо должно быть соединено съ воспитаніемъ. Долгъ первоначальнаго воспитанія дѣтей, обыкновенно, возлагается на семью. И семья, въ большинствѣ случаевъ, выполняетъ этотъ священный долгъ. Со времени пробужденія и развитія въ ребенкѣ сознанія, отецъ и мать стараются вызвать къ жизни, и, по возможности, раскрыть въ немъ тѣ задатки добраго и возвышеннаго, которые составляютъ духовную красоту человѣческой души и ясно свидѣтельствуютъ, что она *создана по образу и подобию Божію*. Мать, движимая силою материнской любви и находясь подъ исключительнымъ вліяніемъ этого чувства по преимуществу дѣйствуетъ на сердце дитяти. Она пробуждаетъ въ немъ любовь къ Богу, говоря ему о безконечной благодати и любви Творца, простирающихся на всѣхъ и на все, указывая незримое присутствіе Его во всемъ окружающемъ. Она старается поселить въ немъ чувства кротости и привязанности къ людямъ, для него близкимъ. Отецъ, также съ разумной любовью заботясь о ребенкѣ, трудится надъ раскрытіемъ его умственныхъ способностей и образованіемъ въ немъ доброй воли. Онъ развиваетъ въ немъ любознательность, преподаетъ первые уроки добраго христіанскаго поведенія. И школъ, принимающей изъ семьи въ свои стѣны ребенка, такимъ образомъ воспитаннаго своими родителями, нѣтъ уже, конечно, нужды обращать главное свое вниманіе на его воспитаніе. Она займется по преимуществу его образованіемъ, съ полною и не безосновательной увѣренностью, что сѣмена въ ученіи падуть на добрую, значительно подготовленную почву и принесутъ свой плодъ. И во многихъ странахъ первоначальныя школы пользуются добрыми плодами воспитанія, получаемого дѣтьми въ своихъ семьяхъ. Въ американскихъ, на примѣръ, элементарныхъ школахъ (также какъ и въ другихъ) наставленіе въ религіи исключено изъ программы преподавае-

мыхъ предметовъ вслѣдствіе того, что ученики, посѣщающіе школу, принадлежатъ къ различнымъ исповѣданіямъ, при всемъ томъ наставленіе въ религіи американцы считаютъ жизненнымъ нервомъ первоначальнаго воспитанія. Но это обстоятельство не смущаетъ ни родителей, ни педагоговъ. Американцы убѣждены, что они въ своихъ семьяхъ въ стостояніи дать своимъ дѣтямъ, до поступленія ихъ въ школы, хорошее воспитаніе; и убѣжденіе это вполне основательно. Всѣхъ, изучающимъ американскую жизнь, поражаютъ строгія, религіозныя убѣжденія, господствующія въ американской семьѣ, и проистекающая отсюда чистота нравовъ. Точно также англійская и шотландская семья даже и низшихъ классовъ можетъ дать нѣкоторое воспитаніе дѣтямъ, и чрезъ то освободить элементарныя школы отъ обязанности заниматься по преимуществу воспитаніемъ своихъ учениковъ. Свойства семейной жизни американцевъ, драгоценныя въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія, принадлежатъ въ значительной мѣрѣ и англійской и шотландской семьѣ. Съ горестью нужно сознаться, что долгъ первоначальнаго воспитанія дѣтей не можетъ быть выполненъ надлежащимъ образомъ русскою простонародною семьею. Вслѣдствіе различныхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, почти невыносимымъ бременемъ лежавшихъ на нашемъ народѣ, до послѣдняго времени, онъ является очень малоразвитымъ почти во всѣхъ отношеніяхъ. Въ немъ очень много стремленій и инстинктовъ, но они такъ нѣжны, такъ неопредѣленны, что въ большей части случаевъ народъ рѣшительно не знаетъ — къ чему прибѣгнуть, за какія средства взяться для того, чтобы осуществить свои добрыя стремленія и желанія. Такъ задумываясь надъ судьбой своихъ подрастающихъ дѣтей, народъ горячо желаетъ сдѣлать для нихъ что-либо доброе съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни, заложить что-либо хорошее въ ихъ дѣтскую душу; но онъ не знаетъ, что нужно пробудить и развить въ душѣ ребенка. Одно только можетъ сдѣлать нашъ народъ, желая добра своимъ дѣтямъ, — это прискаты для нихъ въ наставники хорошаго человека и отдать ихъ въ полное его распоряженіе, или же помѣстить своихъ подрастающихъ помощниковъ въ школу, и затѣмъ радоваться, если въ нихъ, съ приобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, будетъ развиваться и добрый харак-

терь, или же скорбѣть, не зная чѣмъ помочь горю, при видѣ противоположныхъ результатовъ. Въ 1830 году Гизо, тогда министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, писалъ въ своемъ циркулярѣ учителямъ народныхъ школъ: «что касается нравственнаго воспитанія, то на васъ—то главнымъ образомъ полагаюсь я... Вамъ извѣстно, что каждая семья, вѣряя вамъ ребенка, требуетъ, чтобы вы сдѣлали изъ него честнаго». Этого-жъ самаго, вслѣдствіе указанныхъ нами обстоятельствъ, требуетъ и наша русская простонародная семья отъ наставниковъ своихъ дѣтей; и если Гизо, продолжая свою бесѣду съ учителями, считаетъ нужнымъ замѣтить: „пусть учитель не опасается посягать на права семьи, посвящая свои первыя и главныя заботы внутренней разработкѣ души своихъ воспитанниковъ“,—то учителямъ нашихъ народныхъ школъ постоянно нужно напоминать, что они обязаны не опасаться такого посягательства, обязаны съ особымъ усердіемъ выполнять то, чего желалось отъ французскихъ учителей мудрому государственному мужу. Обязанность заниматься въ нашихъ народныхъ школахъ не только образованіемъ, но и воспитаніемъ дѣтей, дѣлаеть необходимымъ въ нихъ усиленіе религіознаго образованія. Ничто такъ благотѣльно не можетъ дѣйствовать на развитіе ребенка, на раскрытіе лучшихъ сторонъ его природы и пробужденіе присущихъ его духу высокихъ идей, такъ религія,—въ этомъ убѣждены единодушно всѣ лучшіе опытнѣйшіе педагоги. Ибо религія, и только она одна, своимъ содержаніемъ вполне отвѣчая лучшимъ, благороднѣйшимъ стремленіямъ человѣческой природы, можетъ прямо, непосредственно говорить воспримчивой душѣ ребенка, что *небеса повѣдаютъ славу Божию*, что *Господь сотворилъ вся премудростию*, что *Онъ благъ и щедроты Его на всѣхъ Его*: отъ нея одной дитя узнаеть глубоко-поучительное и высокое въ жизни правило, что должно любить враговъ, добро творить ненавидящимъ насъ, что просящему у насъ верхнюю одежду хорошо отдать и рубашку, наконецъ, только изъ устъ человѣка, преданнаго христіанской религіи, можетъ услышать дитя теплое убѣдительное для сердца слово о блаженствѣ быть крохликомъ и чистымъ въ своихъ помыслахъ и желаніяхъ, о блаженствѣ жить съ Христомъ и со Христомъ.

Нужно, наконецъ, обратить вниманіе и на умноженіе въ наше время непризванныхъ учителей народа, которые стремясь удовлетворить народнымъ нуждамъ и потребностямъ, стараются распространять мало-по-малу въ средѣ низшихъ классовъ такія мысли, которыя, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, могутъ привести къ пагубнымъ послѣдствіямъ, и развитію которыхъ нужно препятствовать всѣми силами. Чтобы сѣмена зловредныхъ ученій замерли, такъ сказать, въ зародышѣ и не принесли свойственныхъ себѣ плодовъ, конечно, прежде всего необходимо противодѣйствіе имъ со стороны самаго народа; человеку постороннему нѣтъ возможности услѣдить за тѣми путями, которыми обыкновенно распространяется тайная пропаганда и, такимъ образомъ, предотвратить тотъ вредъ, который она можетъ повлечь за собою. И, безспорно, самую надежную опору, самымъ лучшимъ орудіемъ въ этомъ случаѣ для народа могутъ послужить высокія, безусловно — истинныя руководственныя начала православной вѣры, которыя, и по этой также причинѣ, съ особымъ усердіемъ должны быть вкореняемы въ народѣ и особенно въ сердцахъ молодыхъ поколѣній, ищущихъ развитія въ стѣнахъ народныхъ школъ.

Но чтобы животворный духъ Христовой вѣры проникъ въ сердца воспитанниковъ народныхъ школъ, для этого нужно изъ этой суммы религіозныхъ свѣдѣній сообщать имъ такія, которыя, будучи легко ими воспринимаемы, въ то-же время послужили бы основою ихъ духовному развитію и сдѣлались надежною опорою въ послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности. Стремясь къ достиженію сей цѣли, всѣ воспитатели и руководители народа, преимущественно наставники простонародныхъ дѣтей, должны признать *религіозныя свѣденія главнѣйшими въ числѣ тѣхъ, которыя онѣ сообщаютъ своимъ воспитанникамъ* и, при выполненіи трудныхъ обязанностей воспитателя, должны главнымъ образомъ опираться на глубокія, возвышенныя и трогательныя истины откровенной религіи. Ближе и вѣрнѣе выполнять задачу религіознаго образованія въ народныхъ школахъ тѣ наставники, которые сумѣютъ пробудить въ своихъ ученикахъ живой интересъ къ дѣламъ премудрости и благодати всемогущаго Творца міра, возбудить въ нихъ сердечное желаніе узнать что-

либо определенное о Виновникѣ этихъ дѣлъ, остановить и утвердить мысль дѣтей на премудрствѣ и всеблагомъ Богѣ—Промыслителѣ и на Его свойствахъ, многообразно проявляющихся въ самыхъ даже незначительныхъ предметахъ видимой природы, очистить и возвысить добрыя природныя влеченія своихъ питомцевъ, насадить въ ихъ сердцахъ любовь къ Искупителю, христіанскую любовь къ людямъ какъ дѣтямъ одного Небеснаго Отца, какъ братіямъ во Христѣ, чтобы христіанская любовь къ Искупителю и искупленнымъ сдѣлалась главнымъ источникомъ всѣхъ влеченій и поступковъ дѣтей. Такое образование дѣтей, воспитывающихся въ народныхъ школахъ, наложить на всю послѣдующую ихъ жизнь и дѣятельность одинъ общій христіанскій отгѣннокъ и внести внутреннюю связь во всѣ ихъ знанія, во всѣ помыслы, чувства и дѣйствія,—короче, внести чудную гармонию въ ихъ жизнь и сдѣлаеть ее такою, какою она является у людей, проникнутыхъ единымъ всеоживляющимъ, высокимъ началомъ. А кто не согласится съ тѣмъ, что это именно и должно быть конечною цѣлію разумаго чловѣческаго образования и воспитанія?...

Наше начальное образование пережило ту же печальную исторію, которую пережила и вся наша русская культура. Культура эта не выросла на своей собственной русской почвѣ, не явилась продуктомъ своего собственного національнаго творчества, своего собственного труда; вся она цѣликомъ заимствована изъ Западной Европы. Начиная съ Петра Великаго и Ломоносова, мы начали заимствовать все отъ народовъ Западной Европы и заимствованія эти шли съ такою головокружительною поспѣшностью, что намъ не было времени ни перерабатывать эти заимствованія на свой русскій ладъ, ни прилагивать ихъ къ потребностямъ нашей національной жизни. Мы пересаживали эти заимствованія на нашу почву цѣликомъ такъ, какъ они есть. Мы заимствовали отъ Европы административныя учрежденія со всѣми ихъ регламентами, заимствовали костюмъ, языкъ и даже во многихъ случаяхъ вѣру или, по крайней мѣрѣ, безвѣріе.

Пока эти заимствованія обслуживали собою интеллигентные образованные классы общества, это было уже полго-

ря. Правда, что передѣлка нашей интеллигенціи на европейскій ладъ отдѣлила ее отъ народа съ его богатымъ историческимъ прошлымъ и не менѣе богатымъ національнымъ настоящимъ; правда, что отъ этого отдѣленія много потеряла интеллигенція, много потерялъ и народъ, но зато народъ оставался не тронутымъ наносною, заимствованною европейскою кулатурой. Можно было питать надежду, что интеллигенція постепенно переваритъ свои заимствованія и постепенно опять возвратится къ народу, но уже не съ пустыми руками, а съ богатымъ опытомъ ошибокъ, заблужденій и исправленій, что, возвратившись къ народу, она не отниметъ у него ничего изъ его національнаго достоянія, а, наоборотъ, обогатитъ его новыми приобрѣтеніями, переработанными ею въ своей лабораторіи.

Однако раньше, чѣмъ это случилось, мы начали пересаживать наши заимствованія на народную деревенскую почву и пересаживали не какія—нибудь учрежденія, мало имѣющія отношенія къ народу, а европейскую начальную школу съ ея раціонализмомъ, отвлеченныхъ гуманизмомъ и беспочвеннымъ космополитизмомъ. Мы заимствовали изъ-за границы не только методы преподаванія, но и предметы преподаванія. Мы начали почти до—словно переводить на русскій языкъ иностранные учебники, иностранные хрестоматіи—либо проникнутые чужимъ национальнымъ духомъ, либо-же космополитическимъ, но во всякомъ случаѣ, безъ всякой русской окраски.... Дальше появились у насъ собственные педагоги, собственные педагогическіе таланты, но таланты эти не были русскими национальными. Они выросли и воспитались на почвѣ тѣхъ-же иностранныхъ заимствованій и, слѣдовательно, ничего русскаго въ школу внести не могли. Это было цѣлое теченіе, цѣлая педагогическая школа, въ которой такъ-же мало было русскаго, какъ мало было въ школѣ Песталоцци.

Если мы теперь, при новомъ національномъ самосознаніи, заглянемъ въ любой изъ школьныхъ учебниковъ, въ любую изъ школьныхъ хрестоматій этой эпохи, —мы будемъ удивлены и поражены полнымъ отсутствіемъ въ нихъ какимъ-бы то ни было признаковъ того, что они составлены въ Россіи, составлены для русской школы,

предназначены для русскаго народа. Пореведите эту хрестоматію на любой европейскій языкъ, и она одинаково будетъ пригодна для любой европейской начальной школы и, вѣрнѣе, не будетъ пригодна ни для одной изъ нихъ, такъ какъ другіе народы относятся къ своему національному прошлому нѣсколько иначе, чѣмъ къ нему отнеслись мы.

Деревенскій юноша, поставленный въ необходимость проходить курсъ по этимъ учебникамъ и хрестоматіямъ, могъ пресидживать надъ ними годы, не догадываясь что онъ русскій.

Исторія не входима въ программу начальной народной школы, а потому составители школьныхъ руководствъ и хрестоматій не считали себя обязанными или, вѣрнѣе, просто не желали останавливаться на всемъ томъ, что связывало бы деревенскаго юношу съ прошлымъ русскаго народа, со всемъ тѣмъ, что было дорого и свято этому народу, со всемъ тѣмъ, что должно было внести въ сознаніе деревенскаго юноши понятіе о томъ, что онъ русскій, что онъ сынъ великаго и славнаго народа, создавшаго великое государство, что онъ — наслѣдникъ и правопреемникъ этого народа и что въ его интересахъ — охранять наслѣдіе своихъ отцовъ, приобрѣтенное ихъ великими трудами и славными подвигами.

Исключивъ изъ школы исторію русскаго государства, наши космополитическіе педагоги также легко исключили изъ начальной школы исторію Православной Церкви, исторію нашихъ народныхъ святынь, нашихъ святителей и подвижниковъ, нашихъ монастырей и обителей. Школьное просвѣщеніе шло внѣ знакомства со всемъ тѣмъ, чѣмъ жила душа народная, что она чтила, чему поклонялась, откуда черпала свои духовныя силы.

Правда, что въ школѣ отведено было мѣсто и для преподаванія Закона Божія, въ школу допущень былъ и батюшка, но всемо достаточно извѣстно, какую роль играетъ въ школѣ этотъ батюшка законоучитель, какъ онъ относился къ школѣ и какъ школа относилась къ нему.

И на такихъ началахъ совершалось воспитаніе русскаго народа въ теченіе 20—30 лѣтъ, на такихъ началахъ чрезъ начальную школу протекло 5—6 поколѣній школьнаго возраста.

Космополитическія и раціоналистическія начала, положенныя въ основу народной школы, переходили затѣмъ въ среднюю и высшую школу. Отсюда они возвратились обратно въ мундирахъ преподавателей въ среднюю и низшую школу, въ учительскія институты и семинаріи.

Такъ совершался въ Россіи круговоротъ космополитизма, обезцвѣчивая русскую землю, вытравливая яркія національныя черты русскаго народа и превращая его во что-то сѣрое, безцвѣтное, неопредѣленное.

Такъ создавалось то тяжелое положеніе, которое въ настоящее время отмѣчается всѣми русскими, и не русскими, и которое извѣстно подъ именемъ *недостатка патриотизма*, подъ именемъ *недостатка національнаго самосознанія*, подъ именемъ *отсутствія гордости*, о которой такъ прекрасно писалъ, въ свое время, нашъ знаменитый Карамзинъ.....

И. А. Самойловичъ.

Триста лѣтъ назадъ.*)

(Историческая картина).

Была смутная пора. Только что избавились рускіе люди отъ самозванцевъ,—пришло горе не меньшее. Вѣроломные бояре, измѣнивъ присягѣ и долгу передъ русскими царями и народомъ, задумали продать Святую Русь полякамъ. И вотъ уже шайки ляховъ завладѣли и Кремлемъ московскимъ и чувствуютъ себя здѣсь хозяевами. Да какъ же быть иначе, когда послы отъ Русскаго народа пришли къ ихъ королю, униженно бьютъ ему челомъ и просятъ на тронъ царей русскихъ сына его Владислава! Но крѣпкая и сильная еще была Русь истинно-русскими людьми. Слышать они не хотѣли объ иноземцѣ-царѣ, да еще латинянинѣ, и во главѣ всѣхъ сталь и громко призывалъ на защиту Родины вѣрныхъ сыновъ Россіи самъ патріархъ Гермогенъ. Но не по праву пришлось полякамъ его призывъ и упорство, и пришлецы вмѣстѣ съ русскими измѣнниками не задумались бросить старца въ темницу.

*) «Потѣшный» 1911 г. № 8 стр. 4—5

Только что кончилась всеобщая въ Чудовомъ монастырѣ. Глухая, темная, осенняя ночь покрыла и Кремль съ его соборами, и все холмы московскіе. По монастырскому двору во тьмѣ чуть замѣтно двигались фигуры братьевъ иноковъ, расходившихся по своимъ келіямъ, чтобы, подкрѣпившись короткимъ сномъ, снова стать на раннее утреннее моленіе за многострадальную Родину. Замолкло все и въ подземельяхъ монастырскихъ, гдѣ томился великій страдалецъ Гермогенъ. Тускло мерцали свѣчи передъ иконами святыхъ, лики которыхъ, казалось, съ укоризной глядѣли на двухъ монаховъ, крадучись проходившихъ по мрачному корридору подземелья.

Темныя фигуры тихо приблизились къ тяжелой окованной желѣзомъ двери, на которой висѣлъ громадный запоръ, замыкавшій входъ въ келью.

— Здѣсь, братъ Андрей?—шопотомъ проговорилъ пожилой инокъ, оглядываясь по сторонамъ.

— Стучи, кажись, никого нѣтъ...—И тихій стукъ въ дверь нарушилъ жуткую тишину.

Молодой служка лѣтъ 20-ти, не болѣе, прислонившись къ двери, чутко прислушивался, не раздастся ли отвѣтъ на его стукъ.

И вотъ по ту сторону двери слышались приближающіеся шаги.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

— Аминь!—чуть достигъ до слуха голосъ старца-патріарха, отвѣтившаго на привѣтъ иноковъ.

— Благослови, святой отецъ!—проговорилъ старшій инокъ,—не будетъ ли какого приказа? со мной братъ Андрей. Если будетъ какой посылъ, онъ жизни не пожалѣетъ!

— Спасибо, братья! Но нѣтъ другого порученья отъ меня, какъ, не медля ни мало, дать знать въ обитель преподобнаго Сергія отцамъ архимандриту Діонисію и келарю Авраамію, чтобы не мѣшкая, еще слали грамоты въ народъ, чтобы громче звали на защиту Родины отъ ляховъ-еретиковъ. Вотъ единственная моя просьба, одна моя воля, мой завѣтъ, и на это мое благословеніе. Такъ и передай! Аминь!

— Сегодня же въ ночь...—только и успѣлъ проговорить инокъ, какъ вдали слышались громъ засововъ и шумъ шаговъ приближавшейся толпы.

Иноки неслышно скользнули по корридору и притаились въ темномъ углу. И была пора. Черезъ минуту почти вплоть къ нимъ подошла цѣлая ватага ляховъ и русскихъ.

Фонари освѣтили своды подземелья, отражаясь на блестящихъ латахъ и кольчугахъ польскихъ воиновъ. Громкій говоръ нарушилъ могильную тишину, и звонъ оружія кощунственно зазвучалъ у двери темницы.

— Отпирай!—громко закричалъ высокій, ужасный ляхъ—панъ Гонсѣвскій, главный начальникъ засѣвшихъ въ Кремлѣ поляковъ. Тяжелый засовъ съ грохотомъ упалъ, дверь, скрипя на ржавыхъ петляхъ, отворилась, и вся толпа съ шумомъ и криками ввалилась въ келью—темницу мученика патріарха...

Тихо вышли изъ своей засады иноки и незамѣтно пробрались по корридору къ выходу.

Здѣсь путь уже былъ свободенъ, и братья быстро поспѣшили по направленію къ монастырскимъ службамъ.

— Не медли, братъ Андрей!—проговорилъ старшій,— бери припасъ и о дву конь поспѣшай въ обитель. Помни слова отца нашего, точно передай ихъ отцу : рхамандриту и отцу келарю. Если до разсвѣта успѣешь выѣхать,— послѣ вечеренъ будешь у преподобнаго.

— Поспѣшу, братъ Михаилъ,—бодро проговорилъ молодой инокъ,—дорогой передышки не сдѣлаю, доставлю вѣсть!

— Благослови тебя Господь!—и Михаилъ широкимъ крестомъ осѣнилъ меньшаго брата.

Они разошлись въ разные стороны, а черезъ какіе-нибудь полчаса изъ заднихъ воротъ монастыря тихо, крадучись, продвигалась конная фигура, съ запаснымъ конемъ въ-поводу.

На счастье Андрея ночь была бурная, темная. Вѣтеръ хлесталъ въ лицо, осыпая изморозью и заставляя стражу на стѣнахъ кремлевскихъ покрѣпче кутаться и искать защиты за зубцами стѣнъ. Благодаря этому, всаднику удалось пробраться незамѣченнымъ въ ворота кремля, и скоро некованные копыта его коней глухо застучали по мосту черезъ Неглинку.

2.

Не въ первый разъ уже тревожатъ дерзкіе поляки русскаго патріарха. Мало имъ, что заточили старца въ сырой, каменный ящикъ, куда едва проникалъ свѣтъ, лишали его и пищи, и сна, и отдыха, спертымъ воздухомъ камечъ ой могилы разрушая здоровье праведника.

Не въ первый разъ пристають къ нему и угрозами стремятся вырвать согласіе на признаніе русскимъ царемъ Владислава. Но твердь патріархъ. Никакими угрозами, никакими пытками и страданіями не удается ляхамъ свернуть его съ прямого пути. Нѣтъ его благословенія русскимъ людямъ на нечистивое незаконное, позорное дѣло!

— Слышишь, старики!—кричить въ гнѣвѣ Гонсѣвскій,—шли грамоты къ народу, что есть твое согласіе на избраніе Владислава! Не то не выйдешь отсюда!

И, грозно опираясь на саблю, надменный полякъ требоваль отвѣта.

— Не упорствуй, отецъ! Худо будетъ!—наступаль на смиренно стоявшаго патріарха бояринъ Салтыковъ.—Не медли съ грамотами. Видишь, какая смута! Твое слово прекратить ее. Одумайся!

— Все смирится, когда вы, измѣнники, со своей Литвой исчезнете!—звучаль въ отвѣтъ тихій, но твердый голосъ Гермогена.—А я благословлю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль Родины и Церкви. Аминь!

Съ гнѣвомъ вскочилъ Гонсѣвскій, зашумѣла вся ватага, а Салтыковъ, не помня себя отъ злости, выхвативъ ножъ, подскочилъ къ старцу съ ругательствами и угрозами. Но трудно было чѣмъ нибудь утратить непреклоннаго патріарха.

— Боюсь Единаго, тамъ Живущаго!—указываль на небо Гермогенъ, знаменіемъ креста ограждая себя отъ насильниковъ.

— Смотри, живъ не будешь! Голодомъ заморю!—крикнулъ уходя, Гонсѣвскій, и за нимъ удалилась вся шайка, осыпая ругательствами русскаго патріарха.

Снова замкнулась тяжелая дверь, загрѣмѣлъ запоръ, стихли удалявшіеся шаги, ночная тишина наступила въ темницѣ страдальца. И долго послѣ ухода враговъ молился старецъ за Родину и Вѣру, прося у Бога поддержки

его слабымъ силамъ. Колѣннопреклоненно молился патріархъ, пока усталость и немощи не вынудили его къ краткому отдыху на соломѣ въ углу подземелья.

3.

Еще до вечеренъ Андрей былъ у обители. Впереди между деревьевъ уже блистали кресты обительскихъ храмовъ, и виднѣлись вышки монастырскихъ стѣнъ.

— Стой москаль!—вдругъ раздался окрикъ, и изъ за придорожныхъ кустовъ къ нему выскочила шайка польскихъ жолонеровъ. Но Андрей былъ не промахъ. Хлеснувъ коня, онъ выскакалъ впередъ и сбиль съ ногъ загородившаго ему дорогу ляха.

— Ахъ, ты вся кровь!—послышалось ему вслѣдъ бѣшеное ругательство, и прогремѣлъ пистолетный выстрѣлъ. Но видно плохо цѣлили врагъ. Пуля лишь скользнула по ногѣ инока, разорвавъ сапогъ и не причинивъ вреда. Отъ выстрѣла и криковъ кони пустились, что было духа, и немного спустя Андрей уже стучалъ въ тяжелыя монастырскія ворота, едва держась на ногахъ отъ усталости.

Прямо съ коня, не мѣшая ни минуты, онъ розыскалъ въ монастырской трапезной отца архимандрита и передалъ ему патріаршую волю и наказъ.

— Спасибо, братъ, за вѣсть, за трудъ твой, а слово нашего молитвенника для насъ свято!—такъ говорилъ архимандритъ Сергіевой обители о. Діонисій, обращаясь къ Андрею.—И денно и ночью по силамъ творимъ его волю, шлемъ грамоту за грамотой и на Рязань, и въ Нижній, на Кострому, на Тверь и по всемъ русскимъ людямъ; зовемъ стать на защиту матушки Руси, зовемъ къ Москвѣ, на выручку ея святынь, и слышно: встаетъ на этотъ зовъ народъ православный! Благословеніе патріаршее шлемъ вѣрнымъ людямъ въ каждой грамотѣ, его слова и грозныя предостереженья,—не вѣрять измѣнникамъ, не цѣловать креста польскому королевичу—подтверждаемъ ежечасно, и, вѣрится, не долго русскимъ людямъ томиться въ польской неволѣ!

— Теперь ступай, отдохни съ дороги, братъ!—благословилъ архимандритъ Андрея, и отошелъ къ столамъ, гдѣ трудились иноки.

Тихо поскрипываютъ гусиныя перья, склонились къ

свиткамъ пергамента головы монастырскихъ грамотѣвъ, и тутъ же за дубовымъ столомъ, подберевъ свою сѣдую голову, трудится и о. Авраамій Палицынъ, келарь обители. Составляетъ новыя грамоты, свѣряетъ и поправляетъ написанныя, отправляетъ съ посланцами готовыя.

И читають тѣ грамоты русскіе люди по всѣмъ городамъ и селамъ, возмущаются ихъ сердца издѣвательствомъ еретиковъ надъ тѣмъ, что имъ всего дороже: надъ Вѣрой Православной, надъ святынями московскими.

Скорбятъ вмѣстѣ съ узникомъ Чудова монастыря о неправдѣ на Руси и, молча помолясь Богу, собираются на злыхъ враговъ,

Но пройдетъ еще не мало времени, не мало еще бѣдъ совершится, пока избавится Русскій народъ отъ вражыхъ козней. Минуетъ непогодливая осень, пройдетъ студеная зима, и уйдетъ страдалецъ-патріархъ туда, гдѣ нѣтъ болѣзней и печалей, но гдѣ ждетъ его и „жизнь безконечная“, и мученической вѣнецъ.

Еще мунуетъ годъ, и только тогда побѣгутъ и исчезнутъ съ лица родной земли лихіе враги, и заблеститъ на Руси великой солнце правды. И тогда только засіяетъ крестъ въ вѣнцѣ мономаховомъ на главѣ лучшаго изъ сыновъ народа Русскаго изъ Дома Романовыхъ.

В. Круенинъ.

† Архіепископъ Николай.

3 го февраля отошелъ ко Господу зяменитый «апостолъ Японіи», архіепископъ Николай, высокочтимый за долготѣльную миссіонерскую дѣятельность и свою паствой и всюю православною Россіей.

Почившій архіерей Божій, въ мѣрѣ Іоаннъ Дмитріевичъ Касаткинъ, родился 1-го августа 1836 года въ селѣ Егорѣвѣ-на-Березѣ (Смоленской губ., Вѣльскаго уѣзда) и происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ воспитывался въ Смоленской семинаріи и затѣмъ въ Петербургской духовной академіи. За годъ до окончанія полнаго академическаго курса юный студентъ принялъ монашество съ именемъ Николая и въ 1861 году поступилъ на должность настоятеля православной церкви при русскомъ консульствѣ въ

Хакодате, гдѣ и открылъ свою миссіонерскую дѣятельность, проповѣдуя Евангеліе японцамъ на ихъ языкѣ.

Черезъ десять лѣтъ (въ 1870 году) Св. Синодомъ была учреждена самостоятельная миссія въ Японіи, и молодой проповѣдникъ православія, возведенный въ санъ архимандрита, былъ назначенъ ея начальникомъ. Плодотворные труды его на миссіонерскомъ поприщѣ увѣнчались достойнымъ образомъ: 30-го марта 1880 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго (викарія Рижской епархіи), но попрежнему на благо Церкви неутомимо дѣйствовалъ въ предѣлахъ близкой ему Японіи, гдѣ, съ 24-го марта 1906 года возведенный въ санъ архіепископа, продолжалъ апостольское служеніе до конца своей долготѣйшей жизни.

Свыше полувѣковая апостольская дѣятельность почившаго архипастыря соединялась со многими литературными трудами; кромѣ непрерывнаго перевода Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ и духовно-нравственныхъ сочиненій на японскій языкъ, архіепископъ Николай въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (съ половины шестидесятыхъ годовъ) печаталъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* «Письма изъ Японіи». Затѣмъ, кромѣ сообщеній въ *Христіанскомъ Читеніи* и *Странникѣ*, ему принадлежали слѣдующія статьи: «Японія съ точки зрѣнія христіанской миссіи» (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., кн. 9), «Японія и Россія» (*Древняя и Новая Россія* 1879 г., кн. 11), «Рапортъ совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества» (*Миссіонеръ* 1879 г., №№ 28—29), «Докладная записка объ Японіи директору Азіатскаго департамента П. П. Стремоухову» (*Русскій Архивъ* 1907 г., кн. 4, стр. 570—615) и др.

Такая замѣчательная дѣятельность архіепископа Николая была высоко оцѣнена въ Высочайшемъ Рескриптѣ (отъ 6-го мая 1908 г.) слѣдующими словами: «Достойное святительское служеніе ваше, исполненное горячей ревности о славѣ Церкви Православной и неутомимыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ трудовъ по озаренію свѣтомъ Христова Евангелія жителей страны Японской, являетъ собою высоконазидательный примѣръ апостольскаго подвига»

Вѣчная память ревностному архипастырю и апостолу!

Изъ церковно-приходской жизни.

Недавно въ Троицкой д. г. З. происходило торжество освященія новосооруженнаго иконостаса. Чинъ освященія былъ совершенъ мѣстнымъ градскимъ Благодѣинымъ, протоіереемъ М. Романовскимъ при участіи причта и священниковъ городскихъ. Новый иконостасъ очень красиваго рисунка. Сооруженъ онъ на средства—пожертвованія прихожанъ. Но особенно дѣятельное участіе въ сооруженіи этого иконостаса, какъ и вообще всего касающагося благоустройства Св. Церкви, приняли мѣстный капиталистъ г-нъ Воздвиженскій и нотаріусъ г-нъ Саваинъ. Объ этихъ двухъ лицахъ, играющихъ видную роль въ дѣлѣ церковнаго благоустройства мѣстнаго, давно ужъ мнѣ хотѣлось подѣлиться—поговорить съ читателями. Въ тусклой современной жизни, загрязненной дикими страстями, губящими въ корнѣ все доброе, замусленной пошлыми языками современныхъ „великихъ людей“, мящихъ себя посланниками „Свыше“, призванными рѣшать вопросы жизни,—въ современной жизни разврата, безрелигіозности, безцерковности интеллигентныхъ круговъ—эти два интеллигента горятъ яркимъ огнемъ, свѣозарнымъ свѣтомъ и, не преувеличу, служатъ добрымъ примѣромъ для мѣстнаго народа, всегда привыкшаго оправдываться въ своихъ слабостяхъ, ссылаясь на „панивъ“. Часто можно услыхать отъ нашихъ мужиковъ: Эге, это ниби не такъ! а чога жъ паны и въ листь мясо йдятъ, и табаку ажъ била церкви курять, и не хрыстяться, проходя била Божой церкви,—панамъ, значить, усе можно, а намъ и ни.“

Такіе аргументы своего безшабашья, невыдержанности, наконецъ, хулиганскихъ выходокъ любятъ представлять особенно ретивые молодцы—парни и молодые мужики.

Конечно имъ не трудно было бы объяснить, какіе это „паны“ дѣлають и почему они такъ дѣлають. Въдь весьма часто нашъ мужикъ и въ прилично-одѣтомъ еврейчикѣ видитъ „пана“. Но что же?!.. Фактъ остается фактомъ. Соблазнъ на лицо. И отъ кого бы онъ ни исходилъ,—соблазнъ неизменнымъ своимъ характеромъ пробуждаетъ въ душѣ слабовольнаго низменныя страсти и поступки. Вотъ поэтому—то, при наличіи подобныхъ соблазновъ и ссылокъ

мужиковъ на „пановъ“, весьма отраднo съ величайшимъ удовлетвореніемъ совѣсти указать на примѣры такихъ высоко-поставленныхъ интеллигентовъ, какъ два вешеназванныхъ мною лица. Г. Саволаинъ, мѣстный нотаріусъ, не смотря на не русское происхожденіе (финнъ), замѣчательно преданный и искренно отъ всей души русскому дѣлу и въ особенности св. православной перкви. Будучи весьма богатымъ, онъ оказываетъ посильную помощь дѣлу церковнаго благоустройства. Горячо любимый крестьянскимъ населеніемъ за свою безкорыстность, г. Саволаинъ не меньшія симпатіи приобрѣлъ и въ средѣ мѣстнаго духовенства. Въ первый разъ я имѣлъ честь свести знакомство съ нимъ при веденіи дѣла объ укрѣпленіи церковной земли за №—скою церковью, которая на протяженіи двухъ десятковъ лѣтъ владѣла двумя участками земли въ городѣ безъ всякихъ документовъ. Когда было дѣло сдѣлано, и я спросилъ, сколько слѣдуетъ за трудъ, милый Иванъ Ивановичъ ласково, но твердо замѣтилъ: „Что Вы, батюшка, я съ церковью ничего не беру. Пусть Богъ приметъ мой трудъ“.

Глубоко пораженный такимъ безкорыстіемъ нотаріуса (а вѣдь на долю его причиталась не малая сумма!), я искренно, чуть не со слезами на глазахъ, благодарилъ его. Не говоря уже о строгомъ соблюденіи постовъ (даже обычныя Среды и пятницы), уважаемый нотаріусъ никогда не пропускаетъ богослуженій въ храмѣ.

Такимъ же характеромъ строго-церковнаго направленія и особенно благотворительностью отличается и мѣстный капиталистъ г. Воздвиженскій. Имъ сооруженъ новый иконостасъ въ тюремной церкви, стоимостью до 2000 р., до 1000 р. онъ пожертвовалъ на иконостасъ и своей церкви. Пріюты мѣстные пользуются субсидіей отъ него.

Въ разговорахъ съ своими прихожанами я всегда любилъ и люблю указывать на религіозность и крѣпкую вѣру этихъ лицъ, какъ стоящихъ на высокой ступени жизненной лѣстницы, и высоко развитыхъ. И я замѣчалъ, какъ это мое указаніе ссылка, на примѣръ тѣхъ лицъ, которыхъ они хорошо знаютъ, производили глубокое впечатлѣніе на моихъ собесѣдниковъ.

— Да, правда — не все паны... подывышься, и розумный, та дурный, а другой: дурный та розумный. Такъ воно и

у насъ—а мы все превыклы: „онъ, господа такъ дѣлають.. Онъ господа такъ! Такія слова мнѣ приходилось слышать отъ собесѣдниковъ.

А посему, дорогіе читатели, я, описавъ двухъ сихъ лицъ, ведущихъ истинный христіанскій образъ жизни, отдаю сіи строки на судъ всего общества. Народъ—вездѣ одинъ народъ. И если здѣсь мыслять такъ, то и въ иныхъ мѣстахъ не иначе. Пусть же, прочитавъ это, и другіе потрудятся поискать въ окружающей средѣ добрыхъ христіански настроенныхъ «пановъ», которые, какъ жемчужина въ навозной кучѣ, послужатъ добрымъ примѣромъ для тѣхъ, кои въ своихъ слабостяхъ находятъ оправданіе въ безшабашіи, распущенности интеллигенціи, попросту «панівъ». Пускай убѣдятся: какъ мужикъ мужику рознь, такъ и панъ пансви, а въ особенности въ томъ: глубоко-вѣрующій интеллигентъ есть другъ крестьянину, безбожникъ же и развратникъ—панъ—гибель для мужика».

18 февраля текущаго года церковно-приходскія школы г. З. скромно праздновали 300-лѣтнюю годовщину со дня лютой смерти Великаго подвижника вѣры и благочестія, безстрашнаго защитника исконныхъ началъ русской государственности, патріарха Гермогена. Наканунѣ празднованія во всѣхъ городскихъ церквахъ были совершены послѣ пассіи заупокойныя утрени по парастасу съ поминовеніемъ великаго имени честнаго, неуспянаго стража русской народности и православія патр. Гермогена, а въ самый день торжества заупокойныя литургіи и панихиды, по окончаніи коихъ состоялись чтенія о жизни и подвигахъ патріарха для ученицъ церковныхъ школъ. Въ №-ской п. З. торжество празднованія 300 лѣтней годовщины со дня смерти патр. Гермогена происходило слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ 18 февраля была совершена заупокойная утрени, на которой присутствовали ученицы мѣстной церковно-приходской школы съ учительницей Г. Б. 18 февраля была совершена заупокойная литургія, на которой присутствовали ученицы церковно-приходской школы.

По случаю говѣнья приходская церковь была переполнена народомъ. Говѣющихъ было до 400 душъ. Въмѣсто запричастнаго стиха приходскій священникъ сказалъ поученіе, въ которомъ, указавъ на жизнь патр. Гермогена, преисполненную тяжкихъ лишеній и невзгодъ, на его подвигъ

ги-заслуги на благо государства русскаго и православной вѣры, призываль и молящихся подражать примѣру великаго свѣтильника вѣры и любви Божіей. Закончилъ свящ. поученіе словами: «такъ и зы, бр., отбросивъ смрадь и нечистоту нынѣшней жизни, ударившейся въ грязныя оковы „освободительства“ и измѣны вѣры, отечеству и Царю, загоритесь подобно патр. Гермогену огнемъ крѣпкой вѣры, искреннѣйшей любви къ Царю и отечеству. И вѣрьте, какъ не забыла исторія борца за вѣру и отечество патр. Гермогена, такъ и св. церковь вѣчно будетъ поминать имена лучшихъ изъ васъ сыновъ вѣры и отечества.» По окончаніи обѣдни слушатели, очевидно заинтересованные рассказомъ батюшки о жизни святителя земли русской, убѣдительно просили подробнѣе прочесть про жизнь Патр. Гермогена, и, если можно достать имъ книжонку о немъ. Священникъ обѣщаль. По окончаніи обѣдни въ мѣстной церковно-приходской школѣ къ присутствію ученицъ, учительницы была совершена панихида по патр. Гермогену, а затѣмъ было чтеніе. Дѣти также живо интересовались прочитаннымъ, и на вопросы батюшки давали осмысленные отвѣты о жизни патр. Гермогена. По окончаніи чтенія ученицы были распущены по домамъ, согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, по которому 18 февоаля учащіеся церковно-приходскихъ школъ должны быть освобождены отъ занятій. Въ заключеніе не могу не указать на то весьма благотворное вліяніе, какое оказываютъ подобныя торжества, подобныя празднованія на психику учащихся. Не говоря уже о томъ, что они—празднванія юбилеевъ великихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія, подвижниковъ любви и кротости, борцовъ за государственныя начала—пробуждаютъ душу учащихся въ великому, святому, беззавѣтному, зажигають ее свѣтозарнымъ огнемъ чистѣйшей любви и истины,—эти празднованія укрѣпляютъ религіозно-нравственное состояніе малышей, которое съ каждымъ годомъ возраста пріобрѣтаетъ все большую, и большую силу, и иногда уже во всю жизнь не можетъ выдохнуться, испариться, улетучиться, чего нельзя сказать о воспитанникахъ свѣтской школы, заботящейся лишь о развитіи мозга своихъ питомцевъ и не желающей поступиться хотя однимъ днемъ сухой учебы, для устройства торжества, питающаго ду-

шу. Когда жилъ патр. Патріархъ Гермогенъ, чѣмъ занимался, какая у него была вѣра—это, повидимому, что-то очень древнее (вѣдь 300 лѣтъ!), мало занятное. А вотъ, посудите, его великій подвигъ, жизнь, положенная для спасенія Руси—и теперь трогаетъ сердца слушателей, возбуждаетъ въ сердцахъ любовь къ нему—и патр. Гермогенъ, 300 лѣтъ тому назадъ умершій, дѣлается для слушателей милымъ, близкимъ, точно онъ вчера еще жилъ. Какъ же послѣ сего не чтить память подобныхъ лицъ не только церковью, но и Государствомъ?! А вѣдь свѣтскія школы и не почтили памяти сего великаго мужа. Для учениковъ земскихъ школъ день 18 февраля прошелъ какъ пустое эхо. Не тронулъ ихъ сердце! Не пробудилъ въ нихъ любви къ нашему отечеству, 300 лѣтъ тому назадъ находившемуся въ тяжеломъ положеніи. Что же полезно это для укрѣпленія основъ Государства?! Пускай подумаютъ тѣ, коимъ сіе вѣдать надлежитъ.

Свѣщ. М. Д.—да.

Чахотка.

(Популярный очеркъ.)

(Продолженіе.)

Туберкулезныя палочки, поавши вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ въ легочныя пути человѣка, прежде всего поражаютъ легочныя верхушки, вызывая т. н. катарръ легочныхъ верхушекъ; затѣмъ процессъ, распространяясь по бронхамъ и лимфатическимъ путямъ, захватываетъ и другіе участки легкихъ, вызывая вездѣ воспаленіе, высыпаніе бугорковъ, инфильтрацію и, такъ называемое, творожистое перерожденіе, ведя въ позднѣйшемъ къ образованію т. н. кавернъ, или полостей, въ легочной ткани.

Въ теченіи легочной чахотки принято различать 3 стадіи; 1) катарръ легочныхъ верхушекъ, 2) распространеніе процесса на другіе участки легочной ткани и 3) разрушеніе ткани—образованіе кавернъ.

Процессъ пораженія легкихъ можетъ при благоприятныхъ условіяхъ остановиться въ любой стадіи. Наибольше

благоприятной, дающей наибольший % улучшения и выздоровления, является начальная стадия — катарр верхушек. Къ сожалѣнію, не всегда вовремя заболѣвшіе являются за врачебной помощью; больные, особенно мало интеллигентные, часто не обращаютъ достаточно вниманія на состояніе своего здоровья въ началѣ болѣзни и попадаютъ подъ наблюденіе врача уже тогда, когда болѣзнь запущена, и когда помощь бываетъ бессильна.

Субъективно, правда, очень часто въ начальной стадіи болѣзнь проявляется довольно слабо, не давая никакихъ явленій, кромѣ исхуданія, упадка силъ, явленій малокровія и немотивированнаго, упорнаго повышенія температуры, которое можетъ быть замѣчено лишь лицами, измѣряющими свою температуру. Въ другихъ случаяхъ больныхъ больше всего беспокоятъ въ началѣ явленія диспептического характера (отсутствіе аппетита, отрыжки, изжоги, рвоты) и неправильность стула. Сухой, упорный кашель является наиболѣе постояннымъ симптомомъ начинающейся чахотки. Кровохарканье и кровоизліяніе изъ легкихъ — наиболѣе зловѣщіе признаки, часто приводящіе больныхъ въ ужасъ и заставляющіе ихъ обращаться къ врачу.

Этотъ субъективный признакъ и для врача является, пожалуй, наиболѣе цѣннымъ, всегда возбуждающимъ подозрѣніе относительно чахотки.

Изъ другихъ, наиболѣе постоянныхъ признаковъ начинающейся чахотки, заставляющихъ больныхъ обращать на себя вниманіе, являются ночные поты, обыкновенно обильные, истощающіе больныхъ и лишающіе ихъ сна.

Это наиболѣе главные признаки начинающейся чахотки. Въ дальнѣйшемъ, въ особенности, если болѣзнь будетъ оставлена безъ леченія — явленія эти усиливаются: кашель сопровождается выдѣленіемъ мокроты, появляется отдышка, лихорадка становится изнурительной. Апетитъ пропадаетъ, диспептическія явленія (отрыжка, изжоги, тошноты, рвоты) усиливаются. Внѣшній видъ больныхъ также рѣзко измѣняется: онъ принимаетъ тотъ характеръ, который такъ свойствененъ названію «чахоточный.»

Чихотка это зло общественное, а потому для борьбы съ ней, какъ народнымъ бѣдствіемъ, необходимо участіе всего общества, всего народа. Въ чемъ должны заключаться мѣропріятія общаго характера для борьбы съ чихоткой, мы здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ вопросъ этотъ слишкомъ сложный, не поддающійся краткому изложенію, скажемъ здѣсь вкратцѣ только о тѣхъ мѣрахъ предосторожности, которыя должны примѣняться по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ въ видахъ предупрежденія зараженія.

Наслѣдственное предрасположеніе, какъ сказано выше, имѣетъ важное значеніе въ развитіи болѣзни; поэтому прежде всего лицъ, не вполне выздоровѣвшихъ, а особенно женщинъ, слѣдуетъ по возможности удерживать отъ брака. Дѣти, происходящія отъ туберкулезныхъ родителей, почти всегда унаслѣдываютъ отъ нихъ особенную воспріимчивость къ болѣзни, поэтому онѣ нуждаются въ большей заботливости съ первыхъ же дней жизни и позднѣе. Больныя чихоткой матери не должны кормить своихъ дѣтей, чтобы не ухудшить какъ своего состоянія, такъ и не передать заразы своимъ дѣтямъ путемъ частаго общенія съ ними.

Такъ какъ чихоточный больной является постояннымъ носителемъ заразы, то необходимо, чтобы въ сношеніяхъ съ нимъ была соблюдаема извѣстная предосторожность. Ни въ какомъ случаѣ не рекомендуется цѣловаться съ чихоточными больными, такъ какъ на ихъ губахъ могутъ оставаться частички мокроты съ туберкулезными палочками. Больныя и ухаживающія за ними лица должны чаще мыть руки, особенно передъ ѣдой. Посуда, которой пользуются больные, должна кипятиться и мыться отдѣльно, а также бѣлье, которое можетъ быть запачкано мокротой.

Самымъ главнымъ источникомъ распространенія заразы является, конечно, мокрота чихоточныхъ больныхъ, поэтому необходимо, чтобы она не расплевывалась больными, куда попало, а собиралась бы въ особую—для этого приспособленную—посуду (плевательницу), въ которую желательно наливать какую-нибудь дезинфицирующую жидкость (карб. кисл. 10 ‰, лизоль 5 ‰) или, въ крайнемъ случаѣ, простую воду; затѣмъ ежедневно мокрота выливает-

ся подалше отъ жилья—въ помойныя ямы, а посуда моется или кипятится въ содовомъ растворѣ въ теченіи 15 минутъ. Если бы всѣ чахоточные больные прониклись мыслью, какой страшный вредъ причинять они окружающимъ, расплеывая всюду свою мокроту, и носили бы всегда при себѣ карманныя плевательницы, то, несомнѣнно, число чахоточныхъ значительно бы уменьшилось.

Что касается леченія чахотки, то само собой понятно, больнымъ слѣдуетъ настоятельно совѣтовать обращаться за врачебной помощью.

Въ настоящее время, когда медицина еще окончательно не приобрѣла специфически вѣрно дѣйствующаго средства отъ туберкулеза, главное вниманіе при леченіи чахоточныхъ больныхъ должно обращаться на проведеніе гигиено-діетическихъ мѣропріятій. Этотъ, такъ называемый, гигиено-діетическій методъ леченія является общепризнаннымъ по тѣмъ благоприятнымъ результатамъ, какіе онъ даетъ. Главная его задача сводится къ укрѣпленію клетокъ организма и усиленію ихъ жизнеспособности, чтобы онѣ болѣе успѣшно могли бороться съ тѣми ядовитыми продуктами, которые вырабатываются бактеріями и которые отравляютъ организмъ. Свѣжій воздухъ, покой и усиленное питаніе—вотъ основныя положенія этого метода. Наболѣе педантично онѣ проводятся и могутъ быть проводимы только въ специальныхъ санаторіяхъ, хотя и въ домашней обстановкѣ, насколько возможно, къ проведенію этихъ мѣропріятій нужно стремиться. Чахоточный больной долженъ жить всегда въ чистомъ воздухѣ. Комната больного должна содержаться въ чистотѣ; полъ ежедневно мыться; воздухъ слѣдуетъ чаще вентилировать. Холодный, но сухой воздухъ не долженъ страшить больныхъ, поэтому лѣтомъ и днемъ, и ночью окна рекомендуются держать открытыми, при холодной погодѣ затапливая при этомъ печь.

Насколько возможно, больной долженъ больше проводить времени на свѣжемъ воздухѣ. Прямые солнечныя лучи могутъ вызвать приливъ крови къ легкимъ и кровохарканіе, поэтому ихъ слѣдуетъ избѣгать, а выбирать защищенныя отъ солнца и вѣтра мѣста для лежанія. Покой составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій леченія чахотки. Больные должны побольше лежать и, насколько

возможно, освобождаться от физической работы; даже и крестьянская работа, соединенная обычно с пребыванием на свежемъ воздухѣ, для нѣкоторыхъ больныхъ, и у которыхъ имѣется особенно наклонность къ кровохарканію, вредна. Покой долженъ быть не только физическій, но, по возможности, и душевный; слѣдуетъ также рекомендовать больнымъ и половой покой, такъ какъ половыя сношенія также могутъ вызвать приливъ то крови къ легкимъ и кровохарканье, и кромѣ того, онѣ ослабляютъ организмъ. Самое главное вниманіе при леченіи чахоточныхъ больныхъ обращается на усиленное питаніе. Чахоточные должны, по крайней мѣрѣ, вдвое больше принимать пищевыхъ веществъ въ сравненіи со здоровыми. Конечно, то, что доступно въ этомъ отношеніи, такъ же какъ и относительно первыхъ 2-хъ положеній, а лицамъ зажиточнаго класса, является часто, къ сожалѣнію, недоступнымъ для больныхъ и несостоятельныхъ. Во всякомъ случаѣ необходимо помнить, что въ усиленномъ питаніи больныхъ въ связи съ покоемъ и съ хорошимъ и чистымъ воздухомъ — залогъ выздоровленія. Этимъ и объясняется хорошій результатъ санаторскаго леченія. Въ какой либо особой и специальной діетѣ больные не нуждаются; они могутъ кушать все, сообразно, конечно, съ состояніемъ своихъ пищеварительныхъ органовъ. Наибольше питательныя вещества, дающія при сгораніи въ организмѣ наибольшее количество тепловыхъ единицъ, а особенно и должны быть рекомендованы больнымъ. Къ такимъ веществамъ относятся молоко, мясо, яйца, рыба и др. въ особенности — всевозможныя жиры, задерживающіе въ организмѣ расходъ и жировыхъ частей; и бѣлковыхъ тканей.

Жиры содержатся во многихъ обычныхъ пищевыхъ веществахъ: мясѣ, желткахъ яицъ, въ мозгу; сюда же относятся сало, масло, рыбій жиръ. Этотъ послѣдній является самымъ легко усвояемымъ изъ всѣхъ жировъ и потому особенно полезенъ.

Углеводистыя вещества: хлѣбъ, овощи, картофель занимаютъ второстепенное мѣсто въ пищевомъ удовольствіи больныхъ. Молоко является самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ питательныхъ веществъ, легко усваиваясь и всасываясь въ организмъ и, кромѣ того, являясь, пожалуй, для деревенскихъ пациентовъ наиболее доступнымъ куша-

ніемъ. Относительно приѣма пищи слѣдуетъ держаться правила—кушать чаще и понемногу. Для усиленнаго питанія необходимымъ условіемъ является хорошей аппетитъ и правильное состояніе желудочно-кишечнаго канала. Для искусственнаго возбужденія аппетита можно рекомендовать всевозможныя соленныя и пряныя закуски. Что же касается нарушенія функціи желудочно-кишечнаго канала, то при этомъ необходима, кромѣ лекарственнаго леченія, также и особая діета, и поэтому обойтись въ такихъ случаяхъ безъ медицинскаго совѣта трудно. Относительно алкоголя нужно замѣтить, что въ небольшихъ количествахъ онъ рекомендуется нѣкоторымъ больнымъ, какъ поддерживающее силы особенно слабого больного и какъ возбуждающее аппетитъ средство.

(Руков. для с. п.)

Д-ръ *О. А. Удинцевъ.*

Объявленія.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полустолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрагивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и

неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленные одобрителныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей, и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третьемъ** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. Ѡ. Насицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣручительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Веофана**-Затворника, іеросхимонаха о **Амвросіи** Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Церковная жизнь въ Россіи и за границей.
- 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе Свящ. Н. Орлова.

Исторія Іезуитовъ

Сочиненіе Гетте

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—**одобрить**, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкою. За границу—**ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА** Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе и вѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Оввейскій.**

Издательница **Ольга Касицына.**

3—3

Отъ Музыкально-Историческаго Общества

имени графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.**

Въ сомнѣ великихъ сыновъ великой Россіи **Петръ Ильичъ Чайковскій** занимаетъ исключительное мѣсто. Ему былъ данъ въ удѣлъ дивный даръ звуками говорить отъ сердца къ сердцу, и нѣтъ въ мірѣ мѣрила, способнаго измѣрить и оцѣнить ту богатую сокровищницу высокихъ наслажденій, которыя доставляютъ намъ звуки его музыки.

Народъ, среди котораго созрѣлъ и разцвѣлъ геній Чайковскаго, не можетъ не гордиться имъ и не чтить съ благодарностью память его, какъ одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ,—ибо только умѣнье чтить память своихъ великихъ людей дѣлаетъ народъ достойнымъ названія великаго.

Вотъ почему Музыкально-Историческое Общество имени графа А. Д. Шереметева, открывая съ **ВЫСОЧАЙШАГО** на то соизволенія Всероссийскую подписку на постановку отъ лица всей русской земли въ С.-Петербургѣ памятника П. И. Чайковскому, твердо увѣрено, что тѣ миллионы русскихъ сердецъ, которыхъ звуки генія Чайковскаго заставляли и продолжаютъ заставлять горѣть, радостно откликнутся на настоящій призывъ; каждый принесетъ свою посильную лепту на памятникъ тому,

кто оставилъ намъ неизсякаемое сокровище рѣдкихъ наслажденій и прославилъ русское музыкальное искусство далеко за предѣлами нашей родины.

Пожертванія принимаются: 1) Въ канцелярїи Почетнаго Предсѣдателя Общества гр. А. Д. Шереметева—Спб. Ппалерная ул., д. № 18, 2) Во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленїяхъ Государственнаго Банка, 3) Во всѣхъ Казначействахъ, 4) Во всѣхъ Сберегательныхъ кассахъ 5) Во всѣхъ Почтово-телеграфныхъ конторахъ и отдѣленїяхъ и въ конторахъ газетъ и журналовъ. Жертвователямъ выдаются особо установленныя квитанціи, а имена лицъ, прилавшихъ пожертванія непосредственно въ канцелярїю гр. А. Д. Шереметева, своевременно публикуются въ „Бюллетеняхъ“ Муз.-Ист. О-ва имени послѣдняго и въ распространеннѣйшихъ газетахъ Россійской Имперїи.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись въ церквей живописью и фресковыми орнаментами.

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малерныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ каѳедральномъ соборѣ.

За доброкачественности моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

Пріѣхавшая съ Дона мастерица церковныхъ и священно-служительскихъ облачений, а также золотшвейныхъ издѣлій, принимаетъ заказы; здѣсь же принимается переписка церковныхъ синодиковъ славянскимъ шрифтомъ.

Монастырская ул., д. Пунина, № 16.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Ө. И. Комельгакъ и И. В. Герасименко,

доводить до свѣдѣнія, что съ Сентября мѣсяца с. г. нами прибрѣтенъ **Розничный суконно-мануфактурный магазинъ** по Шевченковской ул., на Ново-Базарной площади въ помѣщеніи **М. С. Рынденко** (бывшій **А. В. Солениченко**), гдѣ производится также розничная продажа всѣхъ товаровъ. Товарищество главной своей задачей ставитъ въ дѣль, кромѣ прибрѣтеннаго товара, всегда пополнять большимъ выборомъ новыхъ товаровъ, самыхъ лучшихъ первоклассныхъ фабрикантовъ.

Въ цѣли той, чтобы заслужить вниманіе и довѣріе отъ Г. г. покупателей.

На всѣ имѣющіеся товары цѣны выставлены самые добросовѣстные и **безъ запроса.**

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Т-во Ө. Комельгакъ и И. Герасименко.

Содержание: I. Религиозное образование, как основа первоначального образования народа.—II. Триста лѣтъ назадъ.—III. † Архіепископъ Николай.—IV. Изъ церковно-приходской жизни.—V. Чахотка.—VI. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Религіозное образованіе, какъ основа первоначальнаго образованія народа.—II. Триста лѣтъ назадъ.—III. † Архіепископъ Николай.—IV. Изъ церковно-приходской жизни.—V. Чахотка.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Марта 1912 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.